

Беерот Цицахк

Шофэтим • Ки-тэцэ • Ки-таво • Ницавим
Ваелэх • Аазину • Берешит • Ноах

Исправление греха злословия

По урокам рава Игаля Полищука

6000 лет творения

Рав Шломо бен Адерет

Завязывание и развязывание в Шаббат

Рав Лейб Нахман Злотник

**Тора –
знание и вера**

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Берл Набутовский;
рав Овадья Климовский;
рав Цви Маламуд;
г-жа Лея Шухман;
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за полное выздоровление

Рахэль Леа бат Эстэр Хая

За возвышение души

**Инна бат Лейб,
Гених бен Яаков, Фаня Сара бат Гершон,
Ицхак (Исаак) бен Залман,
Шимон (Семен) бен Ицхак**

За возвышение души

**Мирьям бат Аарон Даташвили
Соня бат Файвел**

За возвышение души

**Сара Наоми бат Авраам
Ида бат Песах**

Просьба молиться за выздоровление

**Йехезкель бен Шифра;
Галя Хая Браха бат Мира**

Журнал посвящается светлой памяти

**Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил);
Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий;
Мария бат Гиль; Лена бат Йона**

Содержание

Недельная глава

- 3 | **Лакомства к субботнему столу**
- 3 | Недельная глава Шофэтим
- 5 | Недельная глава Ки-тэцэ
- 7 | Недельная глава Ки-таво
- 9 | Недельная глава Ницавим
- 10 | Недельная глава Ваёлэх
- 12 | Недельная глава Аазину
- 13 | Недельная глава Вэзот абэраха
- 15 | Недельная глава Берешит
- 16 | Недельная глава Ноах

Еврейский взгляд

- 18 | **Исправление г реха злословия**
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

- 20 | **Знание и вера**
Рав Моше Софер
- 22 | **6000 лет творения**
Рав Шломо бен Адерет

Еврейский закон

- 28 | **Завязывание и развязывание в шаббат**
Рав Лейб-Нахман Злотник

Еврейский дом

- 33 | **Мамин дом**
Рабанит Рут Цивьён
- 33 | Дом моих родителей

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Шофэтим

**Чем ты выше —
тем больше ты обязан Творцу**

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Да не возвысится его сердце над его братьями, и да не отклонится от заповеди ни вправо, ни влево» (Дварим, 17:20).

Тора требует от царя вести себя смиренно и скромно и не возвышаться в сердце над своими братьями, сынами Израиля, из-за того, что он — их царь. Стих также добавляет: «Чтобы не отклонился от заповеди ни вправо, ни влево». Магид из Дубно комментирует, что это на самом деле может быть причиной скромности, как будет видно из следующей притчи.

Несколько торговцев взяли на ярмарке товар в долг, чтобы продать в своем городе, с условием, что, когда они в следующий раз приедут на ярмарку — заплатят свои долги. Торговцы взяли разные товары и в разных количествах. Некоторые наполнили свои коляски товаром до предела, а другие взяли меньше. Тот, кто взял больше, чем его коллеги, радуется и получает больший почет за то, что у него больший оборот товара. Однако, с другой стороны, он понимает, что и долг его поставщику — самый большой из всех.

Конечно, есть разница: если торговцы — порядочные люди, и действительно намереваются заплатить за полученный товар, то, на самом деле, тому, у кого больше всего товара, нечем гордиться: ведь он должен больше всех. Если же они — воры и обманщики, и не собираются вернуться на ярмарку и отдать долги — то, конечно, тот, кто набрал больше всего товара, будет гордиться своим богатством.

Именно это сказано о царе: «Да не возвысится его сердце над братьями». Почему он на самом деле не должен гордиться? «Да не отклонится от заповеди ни вправо, ни влево» — он обязан выполнять заповеди и «платить» за все блага, которые получил. Получается, что наоборот: именно то, что он — царь, и получил от Творца

почет и великолепие, является причиной, что его долг гораздо больше, чем у обычного человека. Так чем тут гордиться?

Это касается каждого человека: будь он богатым, умным или сильным, и в особенности — мудрецов Торы и тех, кто работает и выделяет время для постоянной учебы. Порой человеку закрадывается высокомерная мысль по отношению к простому народу, ведь, в конце концов, я учу Тору, или я — богат, а у других ничего нет.

Однако на самом деле человеку следует знать, что все, что у него есть — это дар Творца, и поэтому, наоборот, если он велик в Торе или получил богатство и почет — он в гораздо большей мере является должником Всевышнего.

Известно, что о Моше рабэну сказано, что он был самым скромным из всех людей в мире. Когда он пришел просить у Всевышнего разрешения войти в Землю Израиля, он просил лишь «безвозмездного дара», как сказано: «и взмолился Всевышнему». Обычно как это понимают, в чем здесь нетривиальность? Что Моше рабэну, со всем его величием и множеством заслуг, все-таки просил именно безвозмездный дар. Несмотря на все, ощущал, что ему ничего не полагается от Всевышнего за все его великие дела.

Но на самом деле — как раз Моше рабэну, в силу его величия, должен был просить именно так. Он думал: если Всевышний удостоил меня такой огромной заслуги, быть главой всего народа Израиля, а также пожертвовать собой ради Торы в такой степени, какой не удостоился ни один человек, то после стольких благ, как я могу просить еще что-то у Всевышнего, ведь Он столько мне уже дал!

Именно поэтому он был самым скромным из людей: он ощущал себя самым большим должником по отношению к своему Творцу!

Так и мы: чем большими достоинствами обладает человек, тем больше ему следует ощущать себя должником Творца, и быть более скромным.

«Пусть читает ее все дни своей жизни»

Рав Яаков Галинский

Автор книги «Ховот а-Левавот» выделяет целую большую главу теме *хэшиббон нэфэши* (букв. — «расчет души»; речь идет о самоанализе, проверке своих слабых и сильных мест, размышлении, как исправить недостатки и т.п. — прим. пер.) Он задает вопрос: когда человек должен заниматься этим — раз в год, раз в месяц, раз в неделю или каждый день? И отвечает: «Расчет человек должен делать постоянно, каждую секунду. А если может — с каждым вдохом и выдохом». Он приводит доказательство из нашей недельной главы: «Пусть (царь) перепишет Тору [вторую; т.е. у царя должно быть два свитка Торы] для себя в свиток — от священников-левитов [т.е. из свитка Торы, который хранился у них]. Пусть (свиток) всегда будет при нем, пусть он читает его всю свою жизнь» (Дварим, 17:18).

И продолжает: «В соответствии с этим, брат мой, следует вести себя. Приучить себя делать *хэшиббон нэфэши* каждый час и каждую секунду с Всевышним, благословен Он!»

Конечно, у нас нет и тени сомнения, что он выполнял то, чему учил, и постоянно занимался *хэшиббон нэфэши*. Но на нашем уровне, что нам делать? Ну, чтобы не прошел хотя бы день без этого!

Вспомним слова Гемары на эту тему (Хулин, 105а): «Сказал Шмуэль: я в этом деле по отношению к своему отцу — как уксус по отношению к вину. Ведь мой отец обходил свои владения дважды в день, а я — всего один раз в день». Гемара делает вывод, что Шмуэль верен своему подходу: ведь он сказал, что тот, кто каждый день обходит свои владения, находит серебряную монету.

Далее Гемара рассказывает, что рав Аси обходил свои владения каждый день, и спрашивал: «Ну, где те монеты, которые обещал Шмуэль?» Однажды он увидел, что в плотине перед его полем появилось отверстие, и заделал его прежде, чем вода испортила все посадки. Тогда он сказал: «Сейчас я за один раз нашел все обещанные монеты».

Абайе обходил свои владения и обнаружил, что его работник несет дрова, которые хотел украсть. Абайе спросил его: «Куда это ты несешь?» Тот ответил: «К тебе!» Усмехнулся Абайе: «Тебя уже опередили мудрецы, которые повелели обходить свои владения!»

Нужно понять эту историю. Конечно, очень желательно контролировать, что происходит с владениями человека, обходить их и проверять,

все ли в порядке. Но чтобы это было меркой духовного уровня человека — сказать, что если отец проверял владения дважды в день, а он сам — только один раз, то он уже как уксус по сравнению с вином?

Хафец Хаим (в книге «Шем Олам», гл. 11) разъясняет нам слова мудрецов. Он пишет, что в глубоком смысле слова Шмуэля относятся к вечным духовным владениям человека и их проверке. А именно — проведению *хэшиббон нэфэши*, анализа поступков и деяний, насколько они хороши и правильны. Отец Шмуэля, который был большим праведником, проверял себя дважды в день — днем и вечером. А его сын Шмуэль, который считал, что он ниже отца духовным уровнем, делал это лишь раз в день. И об этом он сказал, что тот, кто обходит свои владения каждый день, находит серебряную монету. А именно — обязательно найдет что-то, что нужно исправить.

Что рассказала нам Гемара? Что рав Аси постоянно проводил *хэшиббон нэфэши*, и не находил ничего, требующего исправления, пока один раз не увидел изъян, который, если бы он не обнаружил его вовремя, мог бы, не дай Б-г, полностью разрушить все его духовные достижения. А Абайе обнаружил однажды, что дурное начало притворилось тем, кто подталкивает его на совершение заповеди — работником, который сказал, что несет дрова для него. И тогда Абайе ответил ему, что его уже опередили мудрецы, повелевшие проводить глубокий *хэшиббон нэфэши* и обнаруживать злые умыслы дурного начала, которое желает навредить человеку, а притворяется желающим ему добра (подобно тому, что сказано, что ангел Эсава, когда боролся с Яаковом, показался ему в виде седобородого мудреца).

Конечно, слова Хафец Хаима — это святая святых, но в том, что он говорил об отце Шмуэля, который проводил *хэшиббон нэфэши* дважды в день, видится, что речь шла об утре и вечере. А именно: утром человек проводит анализ и решает, над чем будет работать в течение дня, что улучшать, а вечером проверяет, что у него получилось, а что нет.

В книге «Кав а-Яшар» я нашел, что автор действительно указывает, что *хэшиббон нэфэши* нужно проводить утром и вечером. Утром планировать свои деяния, а вечером проверять, что в итоге вышло. Он приводит слова святой книги «Зоар» (гл. 1, 191:1), что человек обязан оберегаться от грехов и не сходить с прямого пути ни вправо, ни влево. А для этого он должен каждый

день проверять свои деяния. Ведь когда человек встает утром, два свидетеля (ангела) встают перед ним и провожают его весь день. Он хочет встать, и эти свидетели говорят ему, когда он открывает глаза: «Пусть твои глаза (всегда) смотрят вперед, и зрачки твои — прямо перед тобой» (Мишлей, 4:25). Он встает и желает идти, и они говорят: «Выпрями стезю, (по которой) идут ноги твои» (там же, 26). Поэтому он должен весь день остерегаться грехов, а вечером проверять и анализировать все, что делал в этот день, чтобы раскаяться, как сказано: «Грех мой передо мной всегда» (Теилим, 51:5).

Об этом же пишет Виленский Гаон (в комм. к Мишлей, 24 и др.): Гемара (Брахот, 8а) объясняет стих из Теилим «Об этом следует молиться Тебе каждому праведнику — о миге находки»: «“Миг находки” — это жена, как сказано: “Нашел жену — нашел добро” (Мишлей, 18). “Миг находки” — это Тора, как сказано: “Тот, кто нашел меня — нашел жизнь” (Мишлей, 8). “Миг находки” — это смерть (молиться умереть красивой и безболезненной смертью), как сказано: “У смерти — результаты” (Теилим, 68. На иврите слово “результаты” однокоренное со словом “находка”). А Мар Зутра сказал: “миг находки” — это отхожее место (поскольку в Вавилоне эти места находились за городом, и счастлив

был тот, у кого туалет был рядом). Сказали в Израиле, что слова Мара Зутры предпочтительны по сравнению со всем остальным».

Это странно. Во-первых, все вышеупомянутые вещи настолько важны для человека — жена, Тора, смерть, а во-вторых, они выводятся из стихов ТаНаХа. А последнее мнение, к которому даже не приведен стих, важнее всех — т.е. нужно молиться именно об этом?

Как это понять?

Виленский Гаон объясняет, что речь не идет об отхожем месте в прямом смысле. Это лишь уподобление. На самом деле имеется в виду освобождение от «нечистот» ложного и искаженного мировоззрения. Об этом и сказали нам: «Выйди утром, и выйди вечером, чтобы не пришлось отдаляться днем» (по-простому — чтобы человек приучал себя опорожняться до наступления рассвета и вечером, чтобы днем не уходить за город). Это, кроме простого смысла, еще и намек на совершение *хэшиббн нэфэш* утром и вечером, чтобы не отдаляться от Творца на большое расстояние, когда уже будет нелегко совершить *тэшуву*.

Как замечательно точны слова Гемары (Тамид, 27б): «Вечером исправь свою душу и засветло исправь свою душу, чтобы не пришлось потом отдаляться!»

Недельная глава Ки-тэцэ

«Выйди наружу»

Рав Яаков Галинский

«И место будет у тебя вне стана, и ты будешь выходить туда наружу» (Дварим, 23:13).

В трактате Гитин (57а) приводится следующая удивительная история: Онкелос, сын Клонимуса, был племянником Тита. Он собирался делать гиюр, и решил удостовериться, что его решение правильно. Он вызвал из мира мертвых трех людей: Бильама, Тита и одного очень грешного еврея. Он спросил каждого: «Кто самый важный в мире истины?» Все они ответили, что народ Израиля, а также рассказали, какое наказание они получают. Очень грешный еврей сказал, что его «варят» в кипящих испражнениях. Как известно, это наказание любого, кто насмехается над словами мудрецов.

Конечно, наказания в высшем мире — духовные. Пишет Рамбам (в предисловии к комментарию к Мишне): «Все слова мудрецов — выверенные и чистые, нет в них ничего лишнего (букв. — мусора), и нас предостерегли не насмехаться над ними. Сказано,

что того, кто насмехается над словами мудрецов, наказывают кипящими испражнениями, и ничто не сравнится с ними более, чем глупость, которая подстрекает человека насмехаться над ними!»

В любом случае, что касается этого — Тора дает нам указание, что нужно выделить место за пределами лагеря, где человек сможет опорожниться, и после этого засыпать все землей. Полностью отделиться от мусора, избавиться от ложных, ошибочных и вредных мнений, уничтожить их, заставить абсолютно исчезнуть!

По этому поводу мне вспоминается, как в Америке я встретился с равом Кастелем. Он рассказал, что в юности учился в ешиве в Барановичах, и там был у него один соученик, который страстился к чтению книг просветителей, отрицающих Тору, якобы выполнить сказанное: «Знай, что ответить вероотступнику».

Рав Кастель прочитал ему слова Рамбама (Законы идопоклонства, гл. 2, алаха 2): «Всевышний, благословен Он, повелел нам вообще не читать такие книги». Однако на того парня это не произвело впечатления. «Да ведь сам Рамбам писал в своей книге “Путеводитель растерянных”, что изучал

все эти книги и учил труды греческих философов. И это вовсе не повредило ему — наоборот, он пользовался этими знаниями, чтобы опровергать еретические мнения греков и доказывать истинность Торы и заповедей. Ну, а какая разница между мной и Рамбамом?»

Действительно, какая уж разница?

Сказал ему рав Кастель: «Дай я расскажу тебе одну историю. Жил-был один бедняк, который зарабатывал переноской тяжестей на рынке. Тяжелая работа, за которую платят копейки.

Однажды он пришел на рынок — а работы нет. Ну, что делает еврей, у которого нет работы? Идет в бэт-мидраш читать Теилим и повторять Мишну.

Тем временем в бэт-мидраш пришел рав и начал давать урок для работающих людей по книге “Эйн Яков”. “Говорят мудрецы: Кто богат? Раби Меир считает, что тот, кому его богатство доставляет удовлетворение. Раби Тарфон говорит — тот, у кого есть сто виноградников и сто полей, и сто рабочих, которые обрабатывают их. Раби Йоси говорит — тот, у кого отхожее место рядом со столом (т.е., недалеко от дома; поскольку в те времена выгребные ямы находились в поле, вне города, а задержка в таком случае вредит здоровью — Бава Меция, 107а, Недарим, 49б. Из слов раби Йоси мы учим, что здоровый человек и есть самый счастливый и самый богатый)”.

Наш бедняк сидел в стороне, слушал урок — и вдруг встрепенулся: он всегда знал, что раввины — это кладезь знаний, в Торе и законах. Но не думал, что они могут и указать дорогу к богатству! А теперь ему раскрылась эта тайна!

Радостный, он вернулся в свою хижину, взял лопату и стал копать в центре комнаты. “Ты что делаешь?!” — поразилась жена.

“Молчи! — кратко ответил муж, — скоро мы сказочно разбогатеем!”

Быстро убрал кучу земли, насыпал немного опилок. Старался, чтобы яма была как можно ближе к столу. “Да что это такое?” — не держала жена.

Он рассказал, что услышал от рава. Если так написано в книге “Эйн Яков” — это чистая правда!

Жена не поверила своим ушам: никак, крыша поехала у мужа! Однако он был совершенно серьезен. Она выдержала день, другой — дышала, зажав нос, а на третий день пошла к раву. Требовать развод.

Рав пожелал узнать, что случилось. Он сказала, и рав ужаснулся. Послал за мужем, а тот

и не понял, в чем проблема. Чего он хочет — всего лишь разбогатеть. Повезло, что услышал на уроке, что делать. Теперь он понимает, почему Зелиг и Зерах такие богачи: у них, действительно, туалет в доме, а не во дворе, как у все остальных. Теперь, когда он знает секрет — он решительно собирается стать богачом!

“Идиот! Зелиг и Зерах могут позволить себе туалет в доме, поскольку построили себе канализационную систему! В таком случае людям действительно не нужно выходить на улицу. Но без канализации ты превратил весь свой дом в вонючий туалет!”»

«Так, — сказал рав Кастель своему товарищу, — Рамбам мог позволить себе изучать эти книги ради Небес, чтобы знать, что ответить вероотступникам, поскольку обладал прекрасной “канализацией” — способностью отбирать нужное от мусора и полностью отключаться от вредного и отрицательного. А ты — превратил свой мозг в выгребную яму...» [Прим. ред. Однако, от имени Виленского Гаона приводится, что это повредило и Рамбаму.]

«Пока не придет Элияу»

Рав Яков Галинский

«Если ты увидишь, что бык брата твоего или его ягненок заблудился, не проходи мимо — верни брату твоему. Если брат твой (живет далеко от тебя, или ты не знаешь, кто хозяин животного), то приведи (скотину) к себе. Пусть она остается у тебя, а когда брат твой потребует ее, ты должен ее вернуть» (Дварим, 22:1-2).

В свое время, когда я, будучи ребенком, учил трактат Бава Меция (где обсуждаются законы находок и т.п.), я страстно желал найти какие-нибудь старые очки, по которым невозможно понять, кому они принадлежат, и которые придется хранить, пока не придет пророк Элияу. (Пророк Элияу скажет каждому, кто хранит находку, кому она принадлежит — прим. пер.).

Спросите, почему? Зачем мне хранить это бахла? Я вам расскажу.

Мы просим в «Биркат а-Мазон»: «Милосердный, он пошлет нам пророка Элияу... который сообщит нам радостные вести, вести избавления и утешения».

А знаете, что будет, когда пророк Элияу придет?

Все великие мудрецы поколения побегут к нему и обступят его, прося объяснить им сомнительные и непонятные места в Торе, как сказано (Менахот, 45а): «Эту главу объяснит Элияу»,

«когда придет Элияу и скажет» (Шаббат 108а и др.). А также в местах, где сказано: «Вопрос остался открытым», употребляется слово תָּקַו (тэку), что автор «Тосафот Йом Тов» (в Эдуйот, гл. 8, м. 17) расширяет, как аббревиатуру: «Тишби (Элияу — от слова “Тошав”, Элияу был жителем города Тошав в области Гильад) объяснит все вопросы и сомнения».

Об этом я как-то спросил рава из Поневежа: «Почему говорят “тэку”, а не “эку” — Элияу объяснит...» Тот воодушевленно ответил мне: «Так ведь к кому пророк Элияу придет отвечать на вопросы? Наверняка он придет в наши святые ешивы! А в ешивах издавна принято, что великих людей называют по имени городов, где они жили: например, Виленский гаон, рав Хаим из Воложина, рав Хаим из Бриска (Брискер), Рогочевер, Стайплер!»

Учеников тоже в свое время называли по имени городов. Рава из Поневежа тогда звали Яша Койлер, а меня — Янкеле Криникер.

Так вот, вернемся к очкам: придет Элияу, и все великие раввины столпятся вокруг него, будут обсуждать талмудические вопросы. Вокруг будет воздух дрожать от огня Торы... А я тоже захочу посмотреть на Элияу. Но кто ж мне даст? Что за нахальство, кто ты вообще такой, мальчишка! Вот тогда-то я и достану старые очки, которые хранил «пока не придет Элияу» — и вот, он пришел. Что же делать, придется всем расступить и дать мне приблизиться к нему с моим вопросом...

Известно, что в Бриске был один хазан, который обладал очень красивым голосом. И очень хорошо это знал. Однажды он сказал раву из Бриска: «Мы вот говорим в Ошана Раба: голос Цемаха, человек по имени Цемах — это сам

царь Давид — сообщит нам (речь идет о Машиахе — прим. пер.). А царь Давид, как известно, был великим музыкантом и певцом. Когда он придет, я, без сомнения, буду участвовать в его ансамбле!»

Рав из Бриска пронзил его взглядом и сказал: «Когда царь Давид придет, ты в страхе убежишь от него на пятнадцать километров!»

Известно, что однажды спросили Виленского Гаона: «Что мы сделаем, если вдруг откроется дверь, и святой тана войдет в комнату?»

Гаон ответил: «Что мы сделаем? Сгорим!»

Рав из Поневежа однажды сказал мне: «Знаете, реб Яаков, я не боюсь падений, не страшусь провалов. Известно — “семь раз упадет праведник, и встанет”. Даже когда он падает — все равно он праведник. Главное — встать. Не оглядываться назад, что было, то было. Но одну вещь я не могу простить себе, не нахожу себе места. Как-то раз Хафец Хаим обратился ко мне: “Машиах может прийти в любую минуту, а ты — коэн. Ты знаешь законы служения в Бэт-Микдаше? Ведь сказано в алахе, что коэнам, которые знают свою службу, запрещается пить вино — ведь вдруг придет Машиах, а они будут пьяны, и, следовательно, непригодны к службе. Отсюда мы учим, что нужно знать законы служения!”

А я был еще совсем молод, и по-детски ответил: “Рав, это же разные вещи! Опьянение — это телесный изъян. А незнание закона — что в этом такого? Я просто встану рядом с Вами, ведь Вы — тоже коэн, и буду повторять за Вами!”

Так вот, я не могу себе простить — как я посмел так ответить! Это же какая наглость — думать, что, когда придет Избавление, я удостоюсь стоять рядом с Хафец Хаимом! Что я вообще увижу его!»

Недельная глава Ки-таво

Сладость Торы

Рав Яаков Галинский

«Радуйся всему тому добру, которым Г-сподь, Б-г твой, одарил тебя и твой дом» (Дварим, 26:11).

Известны слова святого раби Хаима бен Атара (автор великого комментария к Торе «Ор а-Хаим»): «**Все добро** — это намек на Тору, как говорят мудрецы: “Нет добра, кроме Торы” (как сказано в Мишлей: “Добрый удел Я дал вам, не оставляйте Мою Тору”). Ведь если бы люди чувствовали сладость и приятность Торы, они бы воодушевлялись

от нее до сумасшествия, и все золото и серебро мира не значило бы в их глазах ничего. Ведь Тора включает все блага и все добро этого мира».

Если бы вы видели свет, сиявший на лице Стайплера (гаона рава Яакова Исраэля Каневского, автора книги «Кейлот Яаков») во время учебы, ту сладость, которой он пропитывал свои идеи — что тут скажешь, тот, кто учит один пункт в книге «Кейлот Яаков», видит автора перед глазами! Однажды он сказал мне с улыбкой: «Реб Яаков, благословение на Тору — это не только благословение на заповедь, это благословение на получение удовольствия!»

В книге «Иглей Таль» в предисловии сказано, что удовольствие от учебы — это часть заповедей изучения Торы, и чем больше удовольствие — тем глубже укореняется изученное!

Рассказывают, что автор «Йесод ве-Шореш а-Авода» рав Александр Зискинд однажды шел по улице в Гродно и увидел простолюдина, который выглядел очень довольным и радостным. Удивился рав: «Чего это он такой довольный, он хоть раз в жизни пробовал вкус понимания трудного отрывка Рашба?»

В трактате Недарим (49б) рассказывается, что одна матрона увидела раби Йеуду, который вел суд Торы, и лицо его было красным, подобно лицу пьяницы. Удивилась матрона: «Что, у вас так принято — судить и постановлять законы, напившись?» Ответил он ей: «Честное слово, я вино и в рот не беру — кроме Кидуша, Авдалы и четырех бокалов в Песах. И то — потом у меня голова болит до Шавуота. А просто — “мудрость человека озаряет его лицо”!»

Рассказывается и в Иерусалимском Талмуде (трактат Шкалим): когда раби Абау прибыл в Тверию, пришли к раби Йоханану ученики и сообщили, что раби Абау по пути сюда нашел сокровище. «Почему вы так думаете?» — спросил он. Ученики ответили: «Да у него лицо просто светится от радости!» Встал раби Йоханан, пошел к раби Абау и спросил его: «Что нового в Торе ты услышал?» «Древнюю тосефту, которую я раньше не знал!» — ответил раби Абау. Тогда и воскликнул раби Йоханан: «Мудрость человека озаряет его лицо!»

Когда я прочел вслух слова «Ор а-Хаима» к нашей главе (см. выше), один человек спросил меня: «Я не понимаю. Я учусь, учусь — и не чувствую никакого вкуса, никакой сладости! Как такое может быть?» И действительно, нужно понять сказанное раби Хаимом: «Если бы люди чувствовали сладость и приятность Торы». Ведь то, что сладко — сладко для всех. Разве не так?

Вот он и спрашивает: «Я что — инвалид, человек, который не чувствует вкуса и запаха?» Я ответил ему: «Ты не инвалид, ты всего лишь петух, прошу прощения». «Я — что?! Зачем вы меня обижаете, рав? Или извинитесь, или объясните!»

«Конечно, объясню, — ответил я, — послушай историю. Одна женщина встала, чтобы омыть руки перед субботней трапезой. Сняла бриллиантовое кольцо и положила на стол. Поела, встала — и забыла забрать кольцо. После

трапезы взяли скатерть и хорошенько вытряхнули над мусорной кучей. Понятное дело — вместе с кольцом.

Солнце пригревало, и запах еды донесся до петуха. Приковылял он к куче и начал клевать. Ах, какое удовольствие, настоящая субботняя трапеза! Остатки мяса, и рыбы, и на десерт можно найти... Вдруг увидел — что-то сияет: золотое кольцо с огромным бриллиантом. Клынул — и плюнул: твердое, безвкусное. Фу! Выбросил кольцо с отвращением, никакой пользы от него нет. А вот когда увидел кусок мягкой халы, пропитанной подливкой — глаза загорелись!

Ну, что скажем о нем — что у него искаженный вкус? Что он инвалид? Конечно, нет. Он всего-навсего петух. Но ты не принимай близко к сердцу, ты в хорошей компании (иными словами, к сожалению, в наше время таких людей очень много)...

Может, лучше устрожить?

Рав Яаков Галинский

Однажды к Хазон Ишу пришел с вопросом один юноша. Он сам — из дома, где немного соблюдают традиции. Слава Б-гу, Всевышний удостоил его укрепиться в Торе, и он учится в ешиве. Но когда приезжает домой — у него проблема: мама не покрывает голову. А ведь слова святости запрещено говорить, если видишь непокрытые волосы замужней женщины. Что же ему делать, как петь субботние песни, как благословлять Биркат а-Мазон?

Ответил ему Хазон Иш: «В “Мишне Бруре” объясняется, что достаточно закрыть глаза. Так что просто смотри в Сидур, и все». Но юноше было трудно это принять: «Может, лучше полностью отвернуться, чтобы она не была напротив меня?»

Хазон Иш просто содрогнулся: «Если алаха разрешает, ты желаешь устрожить за счет уважения к своей матери?! Демонстративно поворачиваться к ней спиной? А если она встанет, чтобы подать на стол, и пойдет вокруг стола, ты будешь петь “Эшет Хаиль” и тоже крутиться, как волчок, отворачиваясь от нее? Это устрожение, которое разожжет в доме такой огонь, что сильнее него — только огонь Геинома!»

Всем известно, какое большое значение хасиды Бельз придают обычаям и насколько следят за ними. Особенно — в Песах, и уж тем более — такой распространенный обычай, как не есть «размоченную» мацу.

Рассказывают, что однажды в ночь Седера ребе Шалом Рокеах (известный как «Сар Шалом» из Бельз) сидел за столом, а его старенькая мать — рядом с ним. Когда они дошли до части «Шулхан орух», подали суп. Мать взяла мацу и раскрошила ее в суп — на глазах у возмущенных хасидов. Но ребе молчит, так им тоже пришлось молчать. Мать поела, и ей понравилось. Она взяла другую мацу и покрошила в тарелку самого ребе. «Это очень вкусно!» — сказала она. Ребе кивнул ей, наклонился над тарелкой и начал есть.

Увидев, что хасиды просто в шоке, он объяснил: «Размоченная маца — это не запрет Торы, и даже не запрет мудрецов. Не есть ее — это обычай. Святой обычай, очень древний. Но все же — обычай. А уважение к матери — это повелительная заповедь Торы. И тот, кто ею пренебрегает, Б-же упаси, нарушает запрет Торы и получает проклятие “да будет проклят тот, кто относится неуважительно к отцу и матери”. Так что — разве есть хоть какое-то сомнение, как мне поступать?»

Недельная глава Ницавим

Так работает дурное начало

Рав Яаков Галинский

«Но если ваше сердце отворачивается (от Всевышнего), и вы не будете (Его) слушать, если вы сойдете с пути и станете кланяться другим богам и служить им...» (Дварим, 30:17).

Рав Ицхак Каро, (дядя автора «Шулхан Арух») объясняет этот стих: «Как известно, грех тянет за собой другой грех, и если ты отворачиваешь свое сердце от слов Торы — ты даешь дурному началу возможность свести тебя с верного пути, и оно обязательно сделает это, ведь “лекарство” от дурного начала — это Тора (Киддушин, 30б), как сказано: “Если встретился тебе этот негодяй, тяни его в бэт-мидраш. Если он камень — растает, если он железо — рассыплется” (Сукка, 52б). А если ты отворачиваешь свое сердце от Торы, дурное начало сведет тебя с верного пути — сначала немного, потом все больше — пока в итоге ты не начнешь кланяться идолам».

Об этом же сказано в трактате Шаббат (105б), что тот, кто в гневе рвет на себе одежду, бьет посуду и разбрасывает деньги, подобен идолопоклоннику, поскольку так работает дурное начало — сначала говорит человеку: «сделай так-то», назавтра — так-то, а в итоге говорит: «иди и поклоняйся идолам», и тот идет и делает это.

Я вспоминаю одну историю. В канун Второй мировой войны напряжение между Германией и Польшей нарастало все больше и больше. Германия требовала отдать ей город Данциг (Гданьск), который принадлежал Польше, но находился с трех сторон в окружении немецких территорий. Польша отказывалась. Англия и Франция поддерживали ее. Германия выставила ультиматум. Кто знает, что будет дальше... Гитлер, как обычно, обвинил евреев в том, что

они желают войны и поэтому настраивают поляков сопротивляться, а ведь и без него поляки были полны ненависти к евреям.

Короче говоря, глава ешивы Новардок, рав Авраам Яфен, подошел ко мне: «Послушай, кончился хлеб. Как говорится, “если нет муки, нет и Торы”. Еврейские пекарни обещали поставлять хлеб в ешиву. Но я не могу послать ребят принести хлеб, потому, что поляки могут растерзать еврея, который сейчас покажется на улице. Ты — маленького роста, можешь сойти за мальчика, тебя не тронут. Пожалуйста, пойдди в еврейскую пекарню и попроси, чтобы тебе выдали мешок хлеба, как обещали».

Я вышел на улицу — воздух звенит от напряжения. Я спросил какого-то прохожего, что происходит. Тот ответил: «На центральной площади через пять минут начнется трансляция выступления президента Польши — его ответ Гитлеру. Поэтому все так нервничают...»

Примет ли польский президент ультиматум немцев, и опасность войны отодвинется, или он откажется отдавать Германии Данциг?

Народ спешил на площадь, и мне тоже пришлось идти вместе со всеми. И вот в рупоре слышался голос президента: «Дорогие братья! Немецкий канцлер требует отдать Данциг. В противном случае он угрожает развязать войну. Я знаю, что такое война — это кровь и голод.

Если бы я был убежден, что канцлер действительно требует только Данциг, я бы отдал его. У нас есть другой порт. Но я знаю, что он ненадежен. Данциг — это только начало, а на самом деле потом он захочет еще один город, и еще один, а в итоге пожелает Варшаву. Он уж найдет причину. Так какой смысл уступать и уступать, а в конце сражаться за столицу? Давайте будем сражаться уже сейчас!»

С этой речью началась война.

Пекарня была закрыта, пекарь тоже пошел послушать судьбоносную речь. Оставаться на улице было опасно, и я вернулся в ешиву с пустыми руками. С пустыми руками? Да нет, не совсем.

«Хлеба я не принес, — сказал я своим товарищам, — но взамен принес речь по мусару, о том, как работать над собой!»

«Где ты успел ее услышать?»

«Только что, в прямой трансляции от польского президента!»

Ребята рассмеялись, а я остался серьезен. Дурное начало выступает со скромными требованиями. Всего лишь Данциг, не более того. Но мудрый человек видит заранее, что будет: сегодня Данциг, завтра — другой город, а потом и до Варшавы дойдет...

Об этом и сказано: «У входа грех лежит» (Берешит, 4:7). Он лежит, но если открыть ему щелку — он расширит ее, и завоюет все. Мы видим это на примере Элиши бен Абуя, великого человека, который упал окончательно, потерял весь будущий мир. Гемара спрашивает, с чего все начиналось? С того, что он читал греческие книги и напевал греческие песни. Наверняка он изучал эти книги, чтобы знать, что ответить вероотступникам, а греческие песни просто легко запоминались и веселили душу. Раши пишет, что желательно было воздержаться от этих песен из-за траура по разрушенному Бэт-Микдашу. Это и было «щелкой», которая привела к полному разрушению.

Так объясняли в Новардоке слова Рамбама (Законы тешувы, гл. 5, алаха 2), что каждый человек может быть праведником, как Моше рабэну, или злодеем, как Йеровам бен Нават, ведь даже такой праведник, как Моше, может скатиться до бездны Йеровама. Ведь сказано, что в Торе Йеровама изначально не было изъяна — и все равно, как он опустил!

Об этом сказано (Сукка, 52б), что злодеям дурное начало видится, как волос, а праведникам — как

гора. А что оно представляет собой на самом деле? Волосок. Желает проделать в стене дырочку в толщину волоса, но мудрец предвидит последствия: эта дырочка будет расширяться все больше и больше, пока не превратится в отверстие размером с гору.

Давайте упомянем известную историю из Гемары (Недарим, 9б), которую рассказывает Шимон а-Цадик: «Однажды пришел назир с юга, юноша с красивыми глазами и чудесными вьющимися волосами. (А назир, когда заканчивается срок назирута, обязан сбрить все волосы). Я сказал ему: “Сынок, что ж ты решил уничтожить свои красивые волосы?” Тот ответил: “Я пастух, пасу скот своего отца в нашем городе. Однажды я подошел набрать воды из источника, и увидел свое отражение. Тут же дурное начало прыгнуло на меня, желая сжить меня со свету”. Я сказал ему: “Злодей, ты что гордишься не своим миром, тем, что в будущем станет грудой гниющего мяса? Я даю обет, что обрею тебя ради Небес!” Я сразу встал и поцеловал его в лоб. “Сынок, — сказал я ему, — да будет много таких назиров, как ты, в народе Израиля!”»

Я тут что-то не понимаю. Я видел много юношей, которые перед молитвой смотрят в зеркало, чтобы проверить, симметрично ли расположены тефиллин на голове, и ни разу не слышал крика: «Злодей! Хочешь меня со свету сжить?!» И правильно. Что уж они там видят, в зеркале? Знакомую физиономию, вполне симпатичную.

Отчего так встревожился тот назир? Ну, увидел свое отражение, почувствовал гордость из-за своих красивых кудрей, так что?

Дело в том, что он был мудрым человеком, который предвидит последствия. Он понял, что эта искорка гордости может разгореться в такое пламя, что если не погасить ее прямо сейчас — это пламя сожжет его целиком, сживет его со свету...

И ужаснулся!

Недельная глава Ваёлэх

Сила общины

Рав Яаков Галинский

Раз в семь лет у нас есть заповедь «собрания» (*акаэль*): весь народ Израиля, мужчины, женщины и дети, приходят к Бэт-Микдашу, чтобы услышать чтение Торы из уст царя, и, как сказано в нашей главе «выучиться

трепетать перед Б-гом все дни своей жизни». Спрашивает Гемара (Хагига, 3б): мужчины приходят учиться, женщины приходят слушать, а зачем приходят маленькие дети? Они ведь ничего не понимают. Гемара отвечает, что они приходят, чтобы те, кто их привел (т.е. родители) получили награду. Что будет наградой? Воспитание этих детей будет легким, ведь они научатся трепетать перед Б-гом все дни

своей жизни. Как они научатся? Когда человек — даже маленький ребенок — видит такое огромное количество народа, и знает, что он — часть этого народа, мы и представления не имеем, как это воспитывает! Впечатление от этого останется на всю жизнь!

Расскажу историю, которую я слышал в юности, и она побудила меня к размышлениям. Когда великий раби из Пшисхи умер, его хасиды разделились: большая часть пошла за раби из Коцка, огненным факелом, столпом Б-гобоязненности. А вторая часть избрала своим раввином праведного раби Ицхака из Ворки, друга раби из Коцка, чей подход к служению Творцу был совершенно противоположным: спокойным, мягким и терпеливым.

Однажды рав из Ворки шел по улице, и рядом с ним остановилась коляска, полная воодушевленных хасидов, ехавших в Коцк. Один из них, молодой наглец, задиристо обратился к раву: «Реб Итче, что ты придуриваешься, играешь в раби? Снимай раввинское одеяние, и поехали с нами в Коцк!»

Остальные хасиды были просто в шоке от такой дерзости, и ждали, как раби отреагирует. Однако раби из Ворки остался в полном спокойствии. Ответил с улыбкой: «Честно говоря, меня всегда удивлял один момент: если, например, трое друзей купили вскладчину лотерейный билет, и им достался главный приз — сто тысяч рублей, что они сделают? Разделят на троих, и даже не будут знать, что делать с такой огромной суммой, которая им досталась, ведь этого с лихвой хватит и им, и их потомкам. Тем не менее, никогда я не слышал, чтобы они обратились к четвертому другу и предложили поделиться с ним частью выигрыша, хотя его хватило бы и на четверых.

Почему же тогда, когда у тысячи хасидов есть раби... А ведь он занят своей работой: молитвой, учебой, духовным подъемом. Сколько времени он может уделить каждому хасиду? Тем не менее, почему они так стараются присоединить к себе еще людей, увеличить хасидский двор? Это ведь, казалось бы, идет им во вред, если их будет больше — у раби будет еще меньше времени на каждого?»

Хасиды внимательно слушали. Никогда об этом не задумывались. Действительно, вопрос!

«Я вам открою, в чем тут дело. Просто хасиды сами не очень уверены в достоинствах своего раби. Действительно ли он такой святой

и возвышенный человек, действительно ли полон Торы и Б-гобоязненности, на самом ли деле он такой исключительно великий... Так что им требуется укрепление, поддержка. Если присоединятся еще хасиды — это показывает, что раби достоин быть раби, и они тоже могут быть спокойны, что выбрали правильно.

Так вот, послушайте меня, молодой человек! Я знаю вашего раби много-много лет. Примите мое свидетельство, что он на самом деле свят и чист, возвышен и велик. Вы можете ехать к нему со спокойным сердцем, не присоединяя еще хасидов, которые бы укрепили вас...»

Дерзкому хасиду ничего не оставалось, как лишь пристыженно опустить голову...

Сказано, что насмехающиеся над мудрецами долго не проживут. Не знаю, сколько уж прожил тот хасид. Глубокий ответ раби из Ворки дал ему по заслугам. Однако, если задуматься — мне кажется, что истина в другом. Почему хасиды стремятся увеличить свою общину? Верно, что тогда каждому достанется меньше внимания раби. Но, с другой стороны, какое воодушевление даст ему сила общины, большое количество людей, которые идут с ним одним путем! Атмосфера общности, единства, объединения. Какое это сильное незабываемое впечатление!

Это и достигалось «собранием народа». Ребенок, который ощутит это, научится «трепетать перед Б-гом все дни своей жизни!»

«Все дни своей жизни» — даже если он потом вернется в свой город, в свое поселение, даже если окажется в одиночестве, будет знать, что он — часть огромной единой общины народа Всевышнего, и это даст ему силы и мужество.

В трактате Брахот (31а) сказано, что, когда два человека расстаются, нужно на прощание сказать какой-то закон Торы. Виленский Гаон обычно говорил тому, с кем прощался, такой закон: «Если есть мнение одного (мудреца) и мнение многих — закон устанавливается согласно мнению многих» («Торат Гавриэль», Ваеце и др.). В Новардоке объясняли, в чем тут идея: когда человек был с кем-то вместе, их было двое и больше, они были группой, и им было легко укрепляться в Торе. А теперь, когда он прощается с товарищем и идет в одиночку, пусть помнит, что он все равно — часть группы, и продолжает свой духовный подъем!

Недельная глава Аазину

Кто мудр?

Рав Яаков Галинский

«Г-споду ли вы воздаете так, подлый и неумный народ?» (Дварим, 32:6).

Раши объясняет: неумный — поскольку не предвидит последствия. Ведь сказано: «Кто мудр? Тот, кто предвидит последствия». И одно зависит от другого — тот, кто видит, каковы будут последствия его поступков, не будет подлецом.

В этом и есть точка различия между праведником и злодеем. Ведь сказано в трактате Сукка (52а), что в будущем Всевышний приводит *éцэр арá* (дурное начало) и «зарезает» его в присутствии праведников и злодеев. Праведникам оно видится, как высокая крутая гора, а злодеям — как тонкий волосок.

Это непонятно. Они все стоят там вместе — и праведники, и злодеи — и смотрят на того же самого *éцэр арá*. Как же эти видят его так, а те — эдак? И кто из них прав, злодеи или праведники? Что оно представляет собой на самом деле?

Объяснил Саба из Новардока: «Очень просто. Это гора. Гора волос». Какое потрясающе точное определение!

Прямо так и сказано в трактате Сукка (52а): «*Éцэр арá* вначале подобен паутинке, а в конце (после того, что человек тянется за ним, и оно все больше укрепляется) — вожжам телеги, как сказано (Йешаяу, 5:18): “Горе вам, тянущие за канаты тщеты, и как постромками телеги — вину!”»

Начало его — тонкая соломинка, а конец — как постромки, которые в состоянии тянуть полную телегу. А из чего они сделаны? Из множества переплетенных соломинок!

Если человек совершил один грех, даже самый страшный — он поспешит и раскается. Но если он согрешил один раз, а потом второй — это уже становится для него разрешенным делом (Киддушин, 20а), и тогда человек не станет делать тешуву. Ведь кто будет раскаиваться за разрешенный поступок?

А если он согрешил в третий раз? В Новардоке говорили: теперь он уже чувствует, что это для него заповедь!

Поэтому-то «Кто мудр? Тот, кто предвидит последствия!» Понимает, что «таков путь дурного начала. Сегодня говорит человеку: “сделай так-то”, на завтра — “поступи так-то”, пока не говорит ему: “Ну, теперь уже иди и служи идолам”, и он идет и служит» (Шаббат, 105б).

Это и есть, говорит Саба из Новардока, «поднял над ними гору, как корыто» при даровании Торы. Всевышний просто показал им самым наглядным образом, что следует выполнять все заповеди и избегать всех грехов, ведь если они соблазнятся даже на толщину волоса — пойдут по скользкой дорожке, и представить себе невозможно, куда скатятся!

Как глубоки слова наших мудрецов: «Сказал им (Всевышний): Если вы примете Тору — хорошо, а если нет — **там** будет ваша могила!» (Шаббат, там же). Что-то тут непонятно: нужно было бы сказать «**здесь** будет ваша могила», верно? Но дело в том, что сейчас это только тонкий волосок, сегодня он говорит тебе: отойди только на расстояние волоска. Но завтра скажет — отойди еще, сделай так и так, пока не превратится в огромную гору. И вот **там-то** и будет ваша могила!

Давайте вспомним историю (Сота, 13а), которая произошла на похоронах нашего праотца Яакова. Когда сыновья пришли его хоронить в пещеру Махпела, встретили там Эсава, который не дал им войти. Он сказал: «Кирьят Арба — это Хеврон» (Берешит, 35:27), что означало: в пещере Махпела есть место для четырех (*арбá*) пар. Уже похоронены Адам и Хава, Авраам и Сара, Ицхак и Ривка. Осталось два места. Яаков похоронил в пещере Лею, значит, последнее место — его (Эсава). Ему ответили: «Ты его продал». Сказал Эйсав: «Я продал свое первородство, но мне принадлежит место, как брату Яакова». Сказали братья: «Ты продал свой участок в пещере Махпела, как сказано: “Похорони меня в усыпальнице, которую я приобрел для себя в земле Ханаан” (Берешит, 50:5)». (Яаков взял все золото и серебро, которое привез с собой из дома Лавана, и сказал Эсаву: «Возьми себе все это взамен на твое место в пещере Махпела» — Раши). Эсав потребовал: «Покажите-ка мне договор о продаже!» А договор остался в Египте. Кто пойдет в Египет принести его? Нафтали, который умел бежать быстро, как олень.

Нафтали ушел, и все остались ждать. Среди провожавших Яакова был Хушим, сын Дана, который очень плохо слышал. Он увидел, что похороны затягиваются, и спросил, в чем задержка. Ему объяснили, что Эсав не дает похоронить Яакова, пока ему не покажут договор о продаже его участка в пещере. И что Нафтали побежал принести его. «Что? — возмутился Хушим, — А пока Нафтали не вернется, отец моего отца будет лежать тут в позоре?» Взял дубинку

и, недолго думая, разбил голову Эсаву. Теперь можно было похоронить Якова. Так исполнилось пророчество Ривки: «Зачем мне лишаться вас обоих в один день?» (Берешит, 27)

Спрашивает рав Хаим Шмулевич: «Сказано в Мишлей: “На месте великих не стой”. Там, во время похорон, присутствовали все колена Израиля, отец Хушима и его дяди. Все стоят и терпеливо ждут. Почему только он вдруг спросил: “Пока Нафтали не вернется, мой дед будет лежать тут в позоре?”»

Ведь это злодейство в чистом виде: Эсав прекрасно знал, что он получил за этот участок множество золота и серебра, согласился на продажу и даже подписался на договоре! Какой наглостью с его стороны было задерживать похороны!

Почему же все молчали, и только Хушим запротестовал?

Ответ: потому, что был глухой!

Если бы Эсав пришел и закрыл собою вход в пещеру — его тут же смели бы с места. Но он только высказал возражение, и ему ответили. Он опроверг ответ, а они опровергли его ответ: ты, мол, продал свое место за полную цену! Он потребовал, чтобы предъявили документ. А где он? А, в Египте. Что ж, подождем, пока принесут. Послали Нафтали...

Что тут происходило? Велись переговоры, пока не отправили Нафтали в Египет. А праотец Яков тем временем лежит и ждет...

Хушим был глухим. Он не слышал весь этот спор. Он увидел только результат: дед лежит в позоре!»

Об этом сказал царь Шломо (Мишлей, 1:10): «Сын мой, если грешники будут соблазнять тебя, не поддавайся!» Комментирует святой Алших: не соглашайся даже разговаривать с ними! А также святой «Ор а-Хаим» (Ваикра, 18:2) говорит: не входи со своими соблазнами в переговоры! Ведь все начинается с волосинки, а потом — волос за волосом, и не знаешь, где себя обнаружишь в итоге!

В этом и заключается суть Дней Трепета. Ведь что с нами произошло за последний год? Мы вышли после прошлого Йом-Кипура чистыми, как первый снег, и голос Свыше провозгласил: «Иди с радостью ешь свой хлеб и со спокойным сердцем пей свое вино, ведь Всевышний уже желает твоих деяний!» (Коэлет, 9:7), а потом мы сидели в Сукке — облаке верности Творцу, и радовались в Симхат Тора...

Так как же мы опустили до места, где мы сейчас? Как оказались похороненными под горой? Очень просто: от волоска к волоску...

Так давайте поступим, как Хушим, сын Дана. Отдалимся от цепочки оправданий и объяснений, и объективно посмотрим на свое положение: это ведь мы сами лежим там в позоре! Давайте возьмем дубинку и разобьем вдребезги своего «Эсава»!

Недельная глава Вэзот абэрахá

Не было подобного Моше

Рав Шалом Меир Валлах

Рав Рахамим Хай Хавита Коэн из Джербы (Тунис) рассказывал историю о своем деде, величайшем мудреце раве Моше Коэне, авторе книг: «Нетив Мицвотеха» и «Шай ле-Мора». Большую часть жизни он провел при дворе царя, и, будучи на такой важной должности, очень много помогал своим братьям-евреям.

Один из министров, чрезвычайно приближенных к царю, каждый день разговаривал с равом о своей вере и религии, почему, мол, евреи не признают, что иудаизм — это полная ерунда, и почему рав не перейдет в их религию. Рав старался увильнуть от ответа, и ограничивался различными отговорками. Он думал: «Если я отвечу ему, как ему подобает, то, возможно, задену честь его религии, и дело окончится катастрофой — для меня и всех евреев».

Однажды сказал министр: «Я вижу, что вы избегаете ответа. Это приводит меня к выводу, что нет у вас настоящего ответа на мои вопросы. В таком случае мое требование усиливается — перейдите в нашу веру, и увеличится вам почет и в этом мире, и в будущем!»

Ответил рав: «Честно говоря, у меня есть ответы на все вопросы. Но я опасаясь, что если сыграю в споре, вы в сердце затаите злобу ко мне».

Улыбнулся министр: «А... этого вам не стоит бояться. Я обещаю, что не буду сердиться и гневаться, ведь мы ведем, так сказать, цивилизованный научный спор».

«Если так, — сказал рав, — я готов отвечать на ваши вопросы».

«Что ж, я спрашиваю заново: почему вы не желаете перейти в нашу веру? Ведь тому, кто верует, обещано, что попадет в рай и будет упиваться там наслаждениями, а тот, кто ее отрицает — его будут судить тяжкими и горькими страданиями в аду. Поверьте, я уговариваю вас только потому,

что очень хорошо к вам отношусь! Я желаю, чтобы вы удостоились вечного блаженства, и мне очень горько, что после смерти вы будете страдать в аду!»

Ответил рав: «Ваш вопрос очень непрост, и требует длинного ответа. А мои мысли все заняты сейчас одним сложным вопросом, который я прочел сегодня в газете. Автор истории подчеркивает, что тот, кто ответит на этот вопрос — может считаться воистину мудрым человеком, и просит присылать ему ответы с обещанием опубликовать правильный ответ и имя ответившего. Я прочел вопрос, и с тех пор весь в раздумьях...»

У министра пробудилось любопытство: «Ну, расскажите мне, в чем вопрос. Может быть, я смогу помочь...»

«Один царь, — начал рассказывать рав, — захватил некую страну, и назначил правителя — наместника от своего имени. Он лично приказал наместнику вести суд в соответствии с законами его страны — страны царя, и не отступать от них ни вправо, ни влево. Если не послушается — будет отстранен от должности и предстанет перед судом царя.

В захваченной стране был обычай, согласно которому тому, кто попался на воровстве, отрубали руку. Люди страшились наказания, и краж было немного. С тех пор, как новые законы вступили в силу, наказание за воровство было изменено на штраф и тюремное заключение. Страх перед воровством снизился, и количество краж выросло. Люди были очень недовольны таким положением дел, и стали возмущаться.

Однажды во дворце правителя появился человек, одетый, как один из министров царя, и сказал: «Я послан царем, чтобы изменить законы, которые он дал тебе в свое время. Тебе следует вернуть в действие местный закон, согласно которому вору отрубают руку, и остановить волну краж. Таким способом ты вернешь порядок на место, и народ успокоится. Знай, что если ты этого не сделаешь — царь отстранит тебя от должности, и тебя будут судить». Правитель очень растерялся, и не знал, что делать: слушаться ли первого приказа царя, или последнего. Если послушается первого приказа — вдруг царь действительно передумал? Если же послушается министра — а вдруг этот министр — обманщик, и царь ничего ему не передавал?

Вот такой вопрос задает газета. Что делать правителю, чтобы не рисковать своим положением, а то и своей свободой?»

Услышал все это министр, подумал немного, и сказал: «Мне видится, что это вообще не вопрос! Вы ведь, рав, мудрый человек! Даже странно, как вы не поняли, в чем правильный ответ».

Удивился рав: «Я с самого утра думаю об этом, и не нашел решения проблемы, а вы говорите, что ответ легок и прост?»

«Конечно! Давайте-ка, я вас спрошу: в самом начале царь говорил с правителем лично, лицом к лицу, или через посредника?»

«Из написанного следует, — сказал рав, — что царь назначил его лично, и собственными устами указал судить в соответствии с его законами».

«Если так, — воскликнул министр, — нечего и сомневаться! Очевидно, что указание царя, высказанное им лично, предпочтительнее указания министра, на которого невозможно полностью положиться! Ведь даже если предположим, что царь на самом деле передумал, и отправил министра с новым указанием, и слова его истинны, правитель не будет наказан. Ведь он сможет утверждать, что, поскольку перед ним было два пути, он выбрал тот, который более очевиден. И более того, можно предположить, что царь сам знает, что правитель не послушается посланника. Так что, если он желает изменить свое указание, он должен вызвать правителя к себе во дворец, и при личной встрече дать ему новое указание. Приходим к выводу, что министр выдумал все это — либо действительно был послан царем, но только, чтобы испытать правителя, проверить, насколько он верен царю».

Рав искренне восхитился ответом министра: «Все сходится, ответ совершенно правильный! Ну, теперь я успокоился и могу вдумчиво ответить на ваш вопрос! Повторите его, пожалуйста».

Министр повторил вопрос: почему рав не хочет перейти в их веру?

«Неужели вы еще не нашли ответ на ваш вопрос? — удивился рав, — Ведь вы своими собственными устами изложили такой продуманный, убедительный ответ — минуту назад!»

Министр был человеком сообразительным. Он побледнел и смущенно сказал: «Вы были правы, рав. Не стоит нам спорить на религиозные темы...»

Рав согласился: «Ну, именно это я и говорил раньше»

Именно об этом и сказано в главе ве-Зот а-Браха: «Не было пророка в Израиле, равного

Моше, которого Г-сподь знал бы лицом к лицу. (Не было равного Моше) по знамениям и чудесам, который совершил он, направляемый Г-сподом...» (Дварим, 34:11–12).

[От редакции. Видится важным добавить следующее объяснение. Весь народ Израеля стоял перед Всевышним у горы Синай и получил от Него первое и второе речение, которые включают в себя всю Тору. Поэтому, а также в силу личного пророческого

постижения, евреи постигли истинность пророчества Моше, истинность Торы. Это передавалось от отца к сыну, ведь отцы не обманывают своих детей. Поэтому для всего нашего народа Тора — это то, что мы видели сами глазами наши праотцов. Другие религии строятся на том, что Б-г открывался одному человеку — посреднику. И этот посредник начинал «отменять» Тору, полученную от Всевышнего.]

Недельная глава Берешит

Иди и уменьши себя

Рав Яков Галинский

Сказано в трактате Хулин (60б), что солнце и луна были созданы одинакового размера, как сказано: «И создал Б-г два больших светила». [Объясняет Виленский Гаон, что в каждом месте, где сказано «два» (*шэнэ*), имеется в виду, что два этих объекта одинаковы. Например, в трактате Йома говорится, что козлы, которых использовали в Йом Кипур, были одинаковы по виду, росту и стоимости, и о них трижды сказано «два». То же самое — в отношении двух птиц, которых прокаженный приносит для искупления: «две кошерные птицы». Так и здесь — «два светила», одинаковые по размеру.] Луна стала утверждать, что два царя не могут пользоваться одной короной, и тогда Всевышний сказал ей: «Иди и уменьши себя». Обиделась луна: «Я сказала правильную вещь, и мне же нужно себя уменьшить?» Ответил Всевышний: «Принесите за Меня искупление, из-за того, что Я уменьшил луну».

Вся эта история — тайны Торы. Святой Аризалъ подробно объясняет ее смысл, однако мы не занимаемся уровнем тайн. Тем не менее, поскольку этот мидраш приведен не в «Зоаре», а в Гемаре, которую обязан учить каждый еврей, в нем есть для нас урок и в простом его понимании, даже если мы не достигнем его во всей глубине.

А в простом понимании, все это непонятно!

Ведь если луна сказала правильную вещь, зачем Всевышний уменьшил ее? А если ее претензии не имеют места, зачем обращать внимание на ее слова и как бы признавать свою вину — «принесите за Меня искупление»?

Давайте разберемся.

Даже вначале, когда они были созданы одинаковыми по размеру, солнце было сияющим

светилом, а луна только отражала его свет. [Доказательство этому мы можем привести из сказанного у пророка Йешаяу (30:26), что в будущем, когда будет исправлен изъян луны, «свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет в семь раз больше, чем первоначальный свет семи дней».] Так как ей могло прийти в голову, что тут есть два царя, и она тоже достойна короны?

Однако, луна высказала очень важную претензию! Ведь сказано («Ваикра Раба», 34:8): «Больше, чем хозяин благодетельствует нищему, нищий благодетельствует хозяину». Как сказала Рут: «Имя человека, которому я оказала добро сегодня — Боаз» (2:19). Много добра я принесла ему за тот кусок хлеба, что он мне дал.

Действительно, человек дает нищему кусок хлеба, и удостаивается будущего мира. Вопрос, кто кому дает больше!

Поэтому, утверждала луна, мол, конечно, солнце дает, а я получаю. Но получающий дарует дающему большее благо, чем дающий — получающему!

Это верное и справедливое утверждение. Так оно в соответствии с истиной.

Однако **получающему** запрещено думать так!

Получающий должен ценить дающего и ощущать по отношению к нему благодарность! А эта претензия свидетельствует о неблагодарности. Поэтому — иди и уменьши себя.

Не делай расчеты дающего, уменьши себя и отдай ему корону!

В «Биркат а-Мазон» мы говорим: «Милосердный, он благословит меня, и мою жену, и мое потомство». Почему сказано «мое потомство»? Надо было сказать «наше потомство». Ведь они — ее дети точно так же, как и мои!

Однако тут заложена глубокая идея. В трактате Йевамот (63а) рассказывается, что у раби Хии была очень плохая жена, которая огорчала и мучила его. Несмотря на это, он постоянно

покупал ей подарки. Рав, племянник раби Хии, однажды не удержался и спросил его, почему он это делает — «ведь она же тебе жить не дает!» Ответил раби Хия: «Достаточно нам, что они (жены) растят наших детей и оберегают нас от греха».

«Уберегают от греха» — еще ладно. Но «растят наших детей»? Ведь они точно так же — ее дети! А поскольку они ее дети, она трудится, чтобы растить и воспитывать их, это ее материнский инстинкт.

Ответ на это очень важен: когда речь идет о благодарности, не твое дело, почему другой помогает тебе. Ты получаешь от этого удовольствие или пользу — ты обязан быть благодарным!

Это и говорил Бен Зома: «Что говорит хороший гость? Как хозяин расстарался ради меня! Сколько мяса он мне принес, сколько вина, какими пирогами меня угощал! И все, что он хлопотал — все только ради меня». А плохой гость что говорит? «Что уж там было хозяину стараться для меня? Я съел-то всего кусочек

хлеба и кусочек мяса, и выпил один стакан. Так что все, что он хлопотал — все делал ради своей жены и детей» (Брахот, 58а).

Кто из них объективно прав? Конечно же, плохой гость. Но он — неблагодарный, непорядочный человек!

Поскольку в данном случае — не твое дело, почему он так старался. Ты должен видеть, что получил!

Я помню, когда мы учились в ешиве, нам давали пару копеек, и мы платили одной старушке, в доме которой ели.

Однажды одна сказала нам: «Вы знаете, что вы получаете здесь еду бесплатно?» Мы удивились, мы ведь ей платим!

А она продолжила: «И я получаю от вас деньги бесплатно!»

Что она имела в виду? Только одно: вы должны благодарить меня, а я должна благодарить вас!

Это и есть поистине благодарный взгляд на мир.

Недельная глава Ноах

Ноах и лев

Рав Яаков Галинский

«Уничтожил Всевышний все живое, и остался только Ноах» (Берешит, 7:23).

Наши мудрецы комментируют слово «только» (*ах* — на иврите), что это вздох. Почему Ноах вздыхал? Однажды он опоздал покормить льва, и тот ударил Ноаха лапой так сильно, что повредил ему бедро, и Ноах остался хромым. Лев изувечил Ноаха и физически, и духовно — поскольку он стал калекой, уже не имел права приносить жертвы Всевышнему, и это сделал его сын Шем, когда они вышли из ковчега.

Давайте задумаемся. Сказано: «Ноах был совершенным праведником в своем поколении, пред Всевышним ходил Ноах». Ноах был приятен Всевышнему. И Он сказал Ноаху: «Я вижу, что в этом поколении лишь ты праведен перед мною». Ноах вместе с его сыновьями спаслись. Что от них требовалось? Кормить всех животных в мире. «Все те двенадцать месяцев мы не смыкали глаз, — рассказывал Шем, сын Ноаха, Элизеру, рабу Авраама, — животных, которые едят днем, мы кормили днем, а тех, которые едят ночью — кормили ночью» (Санедрин, 108б). Находили еду, подходящую для каждого животного, и количество, подходящее для

каждого животного. Как вы думаете, сколько обслуживающего персонала есть в среднем зоопарке? А тут — их было четверо. И они заботились обо всех животных в мире! Принести еду, накормить, почистить клетку, выбросить мусор... И один раз — только один раз — он принес льву еду чуть позже, чем положено!

Один раз за весь год. Да и то по ошибке. Сказано в Гемаре (Санедрин, 108а), что в ковчеге лев заболел. Ведь если бы он был в полной силе — сожрал бы множество других животных. А тут заболел и потерял аппетит. Ноах увидел, что он не ест, и пошел кормить других животных. Тем временем лев проголодался, и когда Ноах вернулся к нему — разгневался и стукнул Ноаха!

Гемара раскрывает нам секрет: животное может напасть на человека только тогда, когда он теряет облик, данный им Творцом (Шаббат, 151б).

И представить себе невозможно: из-за одного опоздания, да и то по ошибке, праведник уже потерял облик Творца?

Как это понять? Даже по отношению к людям, не только к животным, как в случае Ноаха, от нас не требуется такое совершенство! Рав Исраэль Салантер объяснял мишну: «Все, кто занимается нуждами общества, должны делать это ради Небес», что это должно быть целью, идеалом, к этому нужно стремиться. И тогда, даже если не получилось, чтобы это

было исполнено в совершенстве — «Я засчитываю вам великую награду, как будто вы это сделали», поскольку вы старались! («Ор Исраэль», письмо 29).

А кто уж больше старался, чем Ноах! И если один раз не получилось — уже такое наказание?

Ответ я нашел в словах трактата Бава Меция (86б): «Сказал раби Йеуда от имени Рава: все, что сделал наш праведник Авраам ангелам лично, делал Всевышний лично для Своих сынов. А все, что Авраам делал посредством посланника — Всевышний делал тоже посредством посланника».

«Утром Авраам побежал» — «поднялся ветер от Г-спода, и пригнал с моря перепелов».

«И взял масло и молоко» — «вот Я посылаю вам хлеб — ман с небес».

«Он встал перед ними под деревом» — «Вот Я стою перед вами там на скале».

«Авраам пошел с ними проводить их» — «Всевышний шел перед ними — днем в облачном столпе...»

Однако: «вам принесут немного воды...» — посредством посланника. «Ударь по скале, из нее польется вода, и народ сможет напиться» — посредством посланника.

Тут возникают два вопроса. Во-первых, неужели деяния праотцов настолько велики, что в ответ на «а я подам хлеба» весь народ Израиля удостоивается сорока лет хлеба с небес? А мидраш («Коэлет Раба», 11:1) добавляет, что в силу этого удостоились и «Земли (полной) пшеницы и овса», и «будет обильный урожай в стране» (Теиллим, 72) — в будущем мире! А второй вопрос: если сила деяний праотцов действительно так велика, что если в них есть некая тонкая трещинка — «посредством посланника», это имеет такие фатальные последствия? Вода в пустыне была дана народу посредством Моше рабэну, из-за этого произошел грех «вод раздора», и Моше рабэну умер в пустыне! А если бы он сам ввел в нас в Землю Израиля, он бы и стал Машиахом («Зоар», гл. 1, 253:1), и построил бы вечный нерушимый Бэт-Микдаш (Сога, 9б), и мы были бы полностью избавлены от галута уже более трех тысяч трехсот лет!

Ответ на оба вопроса — один: поступки праотцов были подобны посеву косточки, это были судьбоносные деяния! Из одной косточки может разрастись густой лес. Но самый крошечный изъян на уровне семени приводит к невообразимым последствиям!

Так следует понимать и Ноаха в ковчеге.

Его ковчег был не просто спасательным средством, он представлял собой фундамент всей новой, исправленной жизни мира, который произойдет от него.

Поколение Потопа полностью искривило свои пути на земле. Они грешили страшной распущенностью, и поэтому на жителей ковчега был наложен полный запрет физической близости (Раши к Берешит, 6:18), а те, кто нарушили его — были тяжело прилюдно наказаны (см. Санедрин, 108б: Хам, который был со своей женой, выйдя из ковчега, сменил цвет кожи).

Окончательный приговор поколению Потопа был вынесен за грабеж, и поэтому «милосердием будет мир построен», милосердием ко всему Творению, вплоть до самого крошечного живого существа, с невероятной преданностью, вплоть до самопожертвования. Так что любая небрежность здесь — это изъян в самой основе, в самом корне! Поэтому Ноах и был так сурово наказан.

Тора — это наш руководитель по жизни. Так что отсюда мы и учим, что следует очень внимательно относиться к первой поре жизни, которая является основой и фундаментом для всего остального.

Когда малыш только начинает говорить, отец должен начать учить его Торе.

Все духовное падение Элиши бен Абуяя относят к тончайшему изъяну в его воспитании (Хагига, 15а), а все величие раби Йеошуа бен Хананьи — к его матери, которая ставила его колыбельку в бэт-мидраше, чтобы его уши слышали слова Торы, и о которой сказано «счастлива родившая его» (Иерусалимский Талмуд, Йевамот, гл. 1, алаха 5)

Годы ешивы — это фундамент жизни Торы. Первый год супружеской жизни — фундамент всей семьи.

А весь этот мир, на самом деле, фундамент вечной жизни: «Приучитесь к Его благословениям в этом мире, чтобы были привычны к ним в будущем мире» (Раши в Брахот, 63а из Тосефты).

Каждое наше действие здесь, каждое «семечко», посаженное в этом мире, прорастает в вечные плоды будущего мира: «Человек дает нищему полную горсть в этом мире, и получает от Всевышнего полную горсть добра в будущем мире» (Санедрин, 100а)

Какую награду мы получаем за каждое действие здесь! И как нужно следить, чтобы не было в нем никакого изъяна.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Исправление 2

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Чтение книги Дварим мы всегда начинаем перед постом 9 Ава и заканчиваем в праздник Симхат Тора, завершающий период месяца Элуль, грозных дней и праздника Суккот. Объединяет весь этот период порицание нашему народу, а также призыв к раскаянию и исправлению. Подготовку к Грозным дням суда мы начали в печальные дни «между теснин» и 9 Ава. В Грозные дни Рош а-Шана Йом Кипура мы молимся (особенно в третьем благословении молитвы Амида) об окончательном избавлении. В течение всего этого периода каждому из нас необходимо исправить свои собственные грехи. Однако здесь мы коснёмся грехов, имеющих практически у всех.

Наш учитель Хафец Хаим пишет в своей великой книге «Мишна Брура», что целью постов в память тех или иных катастроф, постигших наш народ, является пробуждение к раскаянию и исправлению. Суть раскаяния и исправления в том, чтобы изжить причины грехов, которые привели к этим катастрофам. В предисловии к своей книге «Хафец Хаим», давшей её автору имя в народе Израиля, он пишет, что, так как причиной разрушения Второго Храма было злословие, нам необходимо для ускорения прихода Машиаха исправить этот тяжкий грех.

Сказано в трактате Йома: «Из-за чего был разрушен Первый Храм? Из-за трех грехов: идолопоклонства, разврата и кровопролития. Из-за чего же был разрушен Второй Храм, во время существования которого занимались Торой, соблюдали заповеди, делали добрые дела? Из-за беспричинной ненависти между евреями, которая — как три греха, вместе взятые: идолопоклонство, разврат и кровопролитие» (Йома, 9б). Утверждает Хафец Хаим, основываясь на Гемаре, что из-за одной лишь беспричинной ненависти без злословия Храм не был бы разрушен. Однако беспричинная ненависть привела к тяжёлому греху злословия.

Злословие зачастую вызывается беспричинной ненавистью. Но сама беспричинная ненависть может и не проявиться в действиях. Человек, хорошо владеющий собой, может не показать

внешне свою ненависть к другому. Это непросто, но теоретически возможно. Безусловно, беспричинная ненависть, как таковая, тоже запрещена Торой. Там сказано: «Не ненавидь брата твоего в сердце твоем» (Ваикра, 19:17). Одной из причин греха является злое сердце. В природе человека заложено не любить того, кто от него отличается.

Есть только один вид людей, ненавидеть которых нам заповедано. Это люди, которые сознательно злостно нарушают законы Торы и подстрекают к этому других. Говорит царь Давид: «Ведь ненавидящих Тебя, Г-споди, ненавижу я и с восстающими на Тебя ссорюсь! Полной ненавистью ненавижу их, врагами стали они мне» (Теилим, 139:21–22). Нам нужно помнить, что даже у злостных преступников есть в душе какая-то еврейская искра, и молиться за то, чтобы она пробудилась в них. Но при этом Хафец Хаим не считал, что нужно любить, например, Троцкого, после всего зла, которое он принёс евреям. Он собрал миньян и проклял Троцкого, после чего началось его падение. Однако при этом мы обязаны помнить, что большинству евреев, отошедших от Торы и даже злостно нарушающих её, далеко до уровня злодейства Троцкого. Поэтому мы не должны искать способы оправдания своей ненависти к ближним в их недостаточной праведности. Истинным ревнителем человек является, если его побуждает исключительно любовь к Всевышнему.

Как же нам исправить грехи, ставшие причиной разрушения Второго Храма? Первый аспект этого исправления — это искоренение греха в собственном сердце. Мы должны постараться выкорчевать из него беспричинную ненависть (которая нам кажется очень даже оправданной). У каждого из нас есть дурное начало, которое, по мере нашего приближения к Торе, подталкивает нас не заниматься исправлением себя, а искать пороки у других. Одним из корней этого является беспричинная ненависть, тщательно спрятанная даже от себя самого. Когда дурное начало побуждает кошерного еврея ненавидеть ближнего, оно подсказывает ему «кошерное» оправдание этой ненависти, как ненависти «праведной». Когда Йосеф злословил Якову о своих братьях,

Грех злословия

он, безусловно, оправдывал это перед самим собой необходимостью воспитания и исправления братьев. Но эти оправдания ему не помогли (Берешит, 37:2, Раши там). Нам же необходимо оправдывать не себя, а других, а себя — исправлять, а не оправдывать. Надо уметь не оправдывать себя. Человеку, привыкшему себя оправдывать, очень трудно сделать *тэшуву*.

Таким образом, мы приходим к необходимости комплексного исправления себя, включающего исправление отрицательных качеств в нашем сердце, а также исправление наших действий. Книга Торы Дварим начинается с *тохаха* (порицания) Моше рабэну, адресованного нашему народу. Слов порицания и призывов к *тэшувэ* в этой книге множество. В конце её говорится: «Ибо эта заповедь, которую я заповедую тебе сегодня, не сокрыта она от тебя, и не далека она. Не на небе она, чтобы сказать: “Кто взойдет для нас на небо и возьмет ее нам, и даст нам услышать ее, чтобы мы ее исполнили”? И не за морем она, чтобы сказать: “Кто пойдет для нас за море и возьмет ее нам, и даст нам услышать ее, чтобы мы ее исполнили”? Но близко к тебе это очень, устами твоими и сердцем твоим исполнять её [эту заповедь] (Дварим, 29:11–14)». Раши в своём комментарии приводит слова мудрецов Талмуда (Эрувин, 55а) о том, что речь идёт о заповеди изучения Торы (Раши, там). Однако Рамбан отмечает, что эти слова Торы относятся к *тэшувэ* (Рамбан, там). И здесь возникает следующий вопрос. Если речь здесь о изучении Торы, как говорит Раши, то тогда понятно, почему сначала говорится о исполнении заповеди устами, а потом — сердцем: человек сначала читает Тору вслух, а затем проникается ею. Однако *тэшувэ* начинается не с уст, а именно с сердца. Человек не должен произносить *видуй* (покаянное признание греха), пока он не раскаялся в своём сердце.

Я хочу объяснить, основываясь на мнении Рамбана, порядок исправления греха, который мы после разрушения Второго Храма должны исправить до прихода Машиаха. Это грех злословия, совершаемый посредством наших уст. Наше исправление включает, как мы уже говорили, исправление наших качеств в сердце и исправление

наших действий. Пишет Рамхаль в своей великой книге «Месилат Йешарим», что человеку легче властвовать над своими действиями, чем над ощущениями и побуждениями сердца. Поэтому исправление греха злословия необходимо начать с умения контролировать и, зачастую силой, вовремя закрывать свой рот. Но корень этого греха в сердце. Поэтому необходимо параллельно работать над исправлением сердца. Работа над исправлением злословия включает ограждение себя от всего, что побуждает в нас желание говорить дурно.

Сам же запрет злословия включает в себя две как запрет говорить, а так и запрет слушать и верить сказанному. В великой книге «Решит Хохма», написанный раби Элияу ди-Видасом, учеником великого кабалиста рава Моше Кордоверо из Цфата, говорится, что человек, слушающий злословие, неизбежно начинает и произносить подобные вещи. Наша проблема в том, что мы живём в мире, полном злословия. Оно стало настолько привычным, что люди перестали это ощущать. Необходимо оградить себя от мира злословия внутри нас.

Есть тут ещё один аспект. Трактат Песахим начинается словами: «В ночь на 14 проверяем квасное» (Песахим, 2а). При этом ночь здесь названа словом *ор*, прямой перевод которого означает «свет». Гемара объясняет, что это слово использована здесь из стремления пользоваться чистым языком, в то в время как ночь, как сокрытие света, несёт в себе недобрый оттенок. Речь в данном случае идёт не о злословии, а именно о необходимости говорить чистым языком. Причём имеется в виду отнюдь не *нибуль пэ* (сквернословие), о котором сказано: «Из-за греха сквернословия приходят многие беды и новые несчастья, и юноши Израиля умирают». Там же объясняется, что наши мудрецы называют сквернословием: «Все знают, для чего невеста входит под *хулу*, однако всякому, кто осквернит уста свои и скажет об этом, даже если в награду за [его заслуги за] семьдесят лет его жизни ему был вынесен добрый приговор, он обратится в обвинительный» (Шаббат, 33а). Речь идёт о чём-то гораздо более тонком, чем то, что слово «сквернословие»

означает в сегодняшнем русском языке. Речь о том, что есть чистый язык, и не очень чистый, которого следует избегать. Объясняет Рабэну Йона, автор книги «Шаарей Тешува», что, избегая не очень чистого языка, мы можем оградить себя от злословия.

Мы живём в мире злословия, сквернословия и, в лучшем случае, пустой болтовни. Это является осквернением великой силы в человеке, которого Тора называет *нэфэш хай*. Объясняет Онкелос, что это означает «душа говорящая». Рав Шимшон Давид Пинкус в своей книге «Врата в мир молитвы» указывает, что речь здесь идет о душе, говорящей слова Торы и молитвы. Перед нами сейчас стоит тяжелейшая задача исправления нашего языка.

Трактат Песахим начинается с темы чистого языка, поскольку причиной порабощения еврейского народа в Египте было именно злословие. Сказано в начале книги Шмот: «И было, в те дни: и вырос Моше, и вышел к братьям своим, и увидел их тяжкие труды (повинности), и увидел, (что) некий египтянин избивает некоего еврея из его братьев. И оглянулся он по сторонам, и увидел, что нет никого, и поразил египтянина, и спрятал его в песке. И вышел он на другой день, и вот два человека (из) евреев спорят, и сказал он неправому: “Зачем тебе бить ближнего твоего”? И сказал тот: “Кто поставил тебя мужем, повелителем и судьей над нами? Не замышляешь ли ты убить меня, как убил египтянина”? **И испугался Моше**, и сказал: “**Истинно, стало известным это**». Объясняет Раши: «**И испугался Моше** — (это) в прямом смысле. А мидраш (говорит:) его

беспокоило то, что он видел среди (сынов) Израиля преступных (людей), доносчиков. Подумал: “Если так, быть может, они недостойны избавления (не заслуживают его)”. **Истинно, стало известным это** — мидраш (говорит:) “Мне стало понятным то, чему я удивлялся: чем (сыны) Израиля провинились больше (всех) семидесяти народов, чтобы их поработали тяжким трудом? Но вот я вижу, что они заслуживают этого”» (Шмот, 2:11–14, Раши там).

Также и сегодня злословие является причиной продолжающегося изгнания нашего народа. Нам необходимо тяжело работать над искоренением этого греха. Для этого необходимо учить законы предотвращения злословия, отдаляться от тех, кто позволяет себе говорить дурно, и стараться заботиться о чистоте языка. А кроме того, нам нужно работать над своим сердцем. Вкладывая в сердце слова Торы, мы его очищаем. Трудясь над Торой, постигая пути мира и добра, заключённые в ней, исполняя то, что мы изучаем, и стараясь максимально нести это добро другим, мы можем исправить и наши сердца. И это очищение сердца чрезвычайно важно. Кроме того, необходимо работать над собой, чтобы избежать дурных мыслей о ближних, и обвинений их, поскольку это является порождением беспричинной ненависти. Для того, чтобы исправить собственные дурные качества, нужно приучиться обвинять себя, а не окружающих. Это путь нашего исправления сегодня: работать над чистотой языка, чистотой мыслей и обретением доброты сердца. Желаю нам всем успеха на этом пути.

Подготовил: рав Цви Маламуд

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Беерот Циחק

Знание и вера

Рав Моше Софер

Рав Моше Софер (1762–1839/5522–5599) — один из величайших мудрецов и наставников последних поколений. Родился во Франкфурте на Майне. В течение многих лет был раввином и главой Йешивы Прессбурга (Братиславы). Является автором нескольких важных комментариев к Талмуду и других работ. Бескомпромиссно боролся

с реформаторами Иудаизма. Был одним из мудрецов, которые считали, что в его время началась эра возвращения евреев в Землю Израиля.

Отрывок из респонсы «Хатам Софер», раздел «Йоре Деа», гл. 356.

...Важно подчеркнуть одну вещь. В Торе нет ничего, чего бы мы не видели своими глазами, кроме истории Билама. Ведь все чудеса, которые произошли в Египте и в пустыне, — всё это мы видели

собственными глазами, и все они были совершены перед шестьюстами тысячами человек. И не было ни одного еврея, который бы не видел их. (Только по мнению, что Йитро пришел в стан Израиля после дарования Торы, получается, что сыновья Моше, которые пришли вместе со своим дедом, не видели чудес исхода из Египта и дарования Торы. Но кроме них, все до одного видели чудеса.) А отцы не передают ложь детям своим, поэтому, это всё равно, что мы видели это своими глазами.

А что касается создания мира и грехопадения со змеем в Райском саду, потопа, и поколения раздора [построившее вавилонскую башню], об этом Рамбан пишет (в книге «Драшот а-Рамбан»): «Адам видел, что он — единственный человек в мире, и нет у него отца и матери. И видел он Райский сад и изгнание оттуда. А он [передал это Метушелаху, который] говорил лично с Шемом, сыном Ноаха, который был учителем нашего праотца Яакова. Когда Шем умер, Яакову уже было пятьдесят лет. Яаков слышал от Шема рассказы обо всех этих событиях, о потопе, о поколении раздора, и т.д., и всё это он передал своим сыновьям. А Амрам услышал эти истории от [своего отца] Леви [сына Яакова], и рассказал их своим сыновьям Моше и Аарону. И всё то поколение услышало об этом от своих отцов. И так это передавалось из поколения в поколение. Ведь невозможно отрицать то, что произошло с твоим прадедом. Следовательно, это всё равно, что произошло с тобой. И это относится ко всем историям, которые нам повествует Тора».

Теперь то, что касается заповедей. Мне кажется, было бы полным безумием предполагать, что в один прекрасный день кто-то вдруг выдумал, что мы должны накладывать *тэфиллин*, и ходить с «рогом во лбу», и что ему удалось убедить абсолютно всех, что когда Тора использует слово «*тотафот*», подразумевается именно это. Разве народ не восстал бы против него? Разве не сказали бы люди: мы такого никогда не видели, и не слышали ничего подобного от отцов своих, со дня что стояли мы у горы Синай, когда с нами был Моше. После него народом руководил Йеосуа бин Нун, а после него старцы и пророки. У кого же хватит смелости выдумать что-то новое? И также *сукка* и четыре вида [которые необходимо брать в праздник Суккот], и всё, что связано с жертвоприношениями [законы которых очень подробно описаны Торой и мудрецами]. Кто может изменить что-либо из того, что выполнялось ежедневно перед старцами и пророками? Это совершенно невозможно. Следовательно, мы видели своими глазами, что так делали Моше и его ученики, и ученики его учеников

до сегодняшнего дня. И да «закупорены будут уста изрекающих ложь», злодеев-караимов и тех [саддукеев], которые были во времена раби Шимона бен Шатаха и Иеуды бен Табая! [И те, и другие отрицали истинность устной Торы, полученной Моше и передаваемой еврейским народом из поколения в поколение.] Пусть язык их сгниет у них во рту, и пусть спустятся они в ад и не поднимутся оттуда!

Возвращаясь к тому, о чем шла речь ранее: мы видели все описанные в Торе события своими глазами, за исключением того, что произошло с Биламом. Кто может рассказать нам, что произошло между царём Моава и колдуном Биламом, который пришел в землю его. И кто привел его, и кто знал, что тот построил жертвенники, и что хотел проклясть [еврейский народ], и что проклятие его превратилось в благословение. Кто мог знать все их тайны?

Евреи находились в пустыне. Когда они [Балак и Билам] стояли на вершине горы в Моаве и смотрели вниз на пустыню, откуда могли находящиеся в пустыне знать, что на них смотрят с горы и колдуют? Даже Моше узнал об этом только от Всевышнего — и записал это в Торе. А пророк возглашал: «Народ Мой, вспомни, прошу, что замыслил Балак, царь Моава, и что ответил ему Билам, сын Беора» (Миха 6:5).

Тот, кто верит во всю Тору, и сомневается лишь в верности этого отрывка Торы, связанного с Биламом, отрицает Г-спода Б-га нашего и Тору Его! Это не означает, что история Билама — это основополагающая концепция Торы, на которой строится наше мировоззрение. И тем не менее, тот, кто отрицает её, отрицает иудаизм в целом. И то же самое можно сказать о будущем Избавлении, о котором нам ясно говорил Всевышний устами Моше: «Возвратит Г-сподь, Б-г твой изгнанных твоих и сжалится над тобою, и опять соберет тебя из всех народов, среди которых рассеял тебя Г-сподь, Б-г твой. И даже если были заброшенные твои на краю неба, и оттуда соберет тебя Г-сподь, Б-г твой, и оттуда возьмет тебя. И приведет тебя Г-сподь, Б-г твой, в землю, которою владели отцы твои, и будешь ты владеть ею; и облагодетельствует Он тебя, и размножит тебя более отцов твоих» (Дварим 30:3–5). «За кровь рабов Своих Он отомстит и мщение воздаст врагам их, и очистит землю Свою и народ Свой!» (Дварим 32:43). И т.п. Да пусть Творец Добрый сделает нам Добро, и направит нас на пути Своих, и пойдём дорогой Его и т.д. И будем среди тех, кого Он благословляет, и среди тех, кто соблюдает Тору Его и Законы Его. И поднимемся радостно на гору Сион, и услышим слово Г-спода нашего от Него Самого, лицом к лицу.

Перевод: рав Берл Набутовский

6000 лет

Рав Шломо бен Адерет

Рав Шломо бен Адерет (4995–5070/1235–1310), один из крупнейших раввинов и алахических авторитетов и каббалист. Ученик Рабэну Йоны и Рамбана. Был главным раввином Барселоны, важнейшего центра еврейского мира того времени. Отвечал на вопросы, которые приходили к нему из Испании, Португалии, Турции, стран северной Африки, Италии и Среднего Востока. Многие тысячи его респонсов сохранились и активно изучаются в наше время. Кроме того, Рашба написал комментарий к большей части Талмуда, и несколько кодексов законов. Совокупность его трудов стала важнейшим путеводителем по еврейскому закону для мудрецов последующих поколений, в том числе для автора кодекса «Шулхан Арух» Йосефа Каро.

Эмпирическое знание и переданная традиция

Вы спросили меня о том, что я написал в объяснении *агадот*, а именно, о том, что, по мнению наших мудрецов благословенной памяти, этот мир будет существовать ограниченный срок. И это противоречит тому, что написал Рамбам. Вы же попросили меня привести доказательство тому, что утверждают его оппоненты.

Знайте, уважаемый, что если бы мы начали обсуждать подобного рода вопросы с точки зрения человеческого разума, и решать их, основываясь на нашей логике, то действительно пришли бы к выводу, что мир будет существовать вечно. Ибо научные исследования основаны только на том, что можно ощутить посредством чувств, и на закономерностях, свойственных естественным процессам. И мы видим, что звезды и планеты несколько не изменились с тех пор, как их создали. И также Земля постоянно следует своей орбите.

Истина же заключается в том, что каждый, [кто утверждает обратное, что мир создан], полагается только на знание, [передаваемое из поколения в поколение], полученное от мудрецов,

и основанное на Писании. А того, чьи взгляды основаны на этой традиции, не собьют с толку логические выкладки, ибо исследования по уровню уступают пророчеству. И это очевидно, в этом не усомнится ни один религиозный человек, тем более, обладатель истинной веры, как сыны нашего народа, точно так же, как ни один из нас не подвергнет сомнению, что с нашими прародителями произошли чудеса, противоречащие законам природы, такие как рассечение Моря и реки Иордан, и остановка солнца Йеошуа, и другие сверхъестественные события.

А когда философы пытаются отвергнуть всё это, они тем самым отрицают слова Моше и других пророков. Мы же не обращаемся к тем, кто отрицает всё, или толкует слова пророков превратно.

В действительности, только тот, кто уверен в невозможности всего, что не следует законам природы, отрицает полученное нами знание. Они полагают, что всё невозможное остаётся невозможным всегда и при любых обстоятельствах; как будто бы нет более верного способа выявления истины, чем их исследования. И это при том, что они верят, что Всевышний, благословен Он, и мудрость Его едины, и что Он и мудрость Его постижимы только для Него Самого.

То, что ещё больше удивляет меня в их словах это то, что они сами признают, что их наука неспособна познать истинную сущность вещей. Ведь у каждого физического тела есть необъяснимые свойства. Например, притяжение железных объектов магнитом, которое действует на расстоянии, без прикосновения к объекту. Или то, как намагниченная стрелка компаса движется в пространстве, пока не укажет на некий планетарный магнит. Разве можно себе представить более противоестественное явление, чем произвольное движение неодушевленного тела, без того, чтобы его толкало другое тело? И то, что железный объект становится параллельно некоему планетарному магниту? [Для автора, который жил более семисот лет назад, магнетизм являлся

творения

необъяснимым феноменом. Сегодняшняя наука хорошо изучила это явление, но многие другие известные сегодняшней науке физические феномены противоречат нашим представлениям о физическом мире и остаются необъяснимыми. Поэтому довод автора верен и сегодня.— прим. переводчика.]

Если бы об этом феномене рассказали Аристотелю, он несомненно посчитал бы такой рассказ ложью, если только это явление не было хорошо известным. Только после того, как они убеждаются в существовании этого феномена, они начинают изучать его и придумывают ему объяснения. Царь Давид сказал о тех, кто отрицает чудеса и следует естествознанию, основанному на наблюдениях (Теилим 19:8): «Свидетельство Г-сподне верно, оно умудряет глупца». Речь идёт о тех, кто, например, присутствовал при рассеянии моря или при даровании Торы на горе Синай. Они собственными глазами видели чудеса Всевышнего, и для них этот вопрос прояснился, не оставив никаких сомнений. После того, как сердце их было убеждено благодаря чудесам и знамениям, их разум постиг, что Всевышний управляет всем, и по Своему желанию меняет природу; Он — властелин природы, поддерживающий или изменяющий её по Своему желанию.

Знайте, что были мудрецы Торы и праведники, которые, познакомившись с книгами философов, посчитали их слова верными. И когда они доходили до частей Писания, противоречащих понятиям философов, то объясняли их так, чтобы привести их в согласие с философским методом. А смысл Писания объясняли как аллегорию. И всё это при условии, что пророчества или правила выполнения заповедей не принуждали их объяснить это иначе. А когда они имели дело с еврейскими мудрецами [то есть, с чудесами и знамениями, абсолютная истинность которых была доподлинно известна еврейским мудрецам], то объясняли Писание так как оно есть, хоть это и противоречило философскому мировоззрению.

Например, оживление мертвых. В Писании нет абсолютного доказательства, что оно произойдет. И все стихи, которые говорят об этом, можно объяснить как аллегорию. Как, например, стихи, связанные с мертвыми Йехезкеля. [Речь идёт о 37 главе книги Йехезкеля, в которой пророк описывает, как он пришел в долину, наполненную высохшими человеческими костями. По слову Всевышнего, пророк оживил всех людей, чьи кости лежали в долине. Пророчество оканчивается словами: «И Он сказал мне: “Сын человеческий! Кости эти — весь дом Израиля”. Вот, говорят они: “Иссохли кости наши, и исчезла надежда наша, покончено с нами”. Посему пророчествуй и скажешь им: “Так сказал Г-сподь Б-г: вот Я открываю погребения ваши, и подниму Я вас из погребений ваших, народ Мой, и приведу вас в землю Израиля. И узнаете, что Я — Г-сподь, когда открою Я погребения ваши, народ Мой, и когда подниму вас из погребений ваших. И вложу дух Мой в вас — и оживете. И дам вам покой на земле вашей, и узнаете, что Я, Г-сподь, сказал и сделаю, — слово Г-спода Б-га”». Талмуд (Санедрин, 92б) приводит мнение, по которому всё это описание является лишь аллегорией.] Однако сохраненное нашим народом знание о том, что будет оживление мертвых, заставляет их признать верность этого принципа. В этом случае они вынуждены признать, что переданное через поколения знание отменяет результаты философских рассуждений. И отсюда мы видим, что, если выводы противоречат полученной традиции, мы опираемся на традицию, а не на выводы. И это из-за того, что мудрость Всевышнего не следует и не подчиняется нашей логике. Такой подход относится ко всем вопросам, в связи с которыми у наших старцев, отцов и матерей нашего народа, есть полученные ими от предыдущих поколений знания. И мы не станем отрицать ни один из элементов этой традиции... Почему же мы должны отрицать традицию? Ведь эта информация передавалась из поколения в поколение, от Моше или от пророков, а другие традиции не распространились

в нашем народе. [Благодаря традиции критического мышления, которой столь славен еврейский народ, никакие взгляды, лишённые здравого смысла, не прокрались бы в еврейское мировоззрение если бы у них не было общепризнанного высшего источника. Однако, человеческий разум не способен понять деяния Высшего Разума, Который даровал нам Тору. Поэтому полученные нами от Всевышнего и переданные из поколения в поколения знания мы принимаем на веру, даже если не понимаем их логики.]

А иногда на некий элемент знания есть намек в стихе Писания. Это не значит, что сам стих однозначно утверждает данную вещь. На самом деле, это значение определяется передаваемой из поколения в поколение информацией и соответствует традиции, как я объяснил вопрос оживления мертвых. Не то, что один из мудрецов Израиля сам вывел принцип оживления мертвых из стиха (Дварим, 31:16): «Вот, ты почишь с отцами своими и встал». На самом деле, благодаря истинной традиции нам известно, что этот стих намекает на оживление мертвых. И я не обвиняю философов в том, что они отрицают эти понятия. Ведь у них нет ни пророческого прозрения, ни знания [полученного Моше и переданного из поколения в поколение], которые доказали бы им их верность. И так же не обвиню представителя нашего народа, если объяснит некоторые стихи Писания не буквально, а как аллегорию. Ибо то, что написано в этих стихах, чрезвычайно далеко от его представлений, основанных на умозаключениях. Почему же мы должны обвинять его? Во многих местах мы вынуждены признать, что части Писания можно объяснить только как аллегории.

Если же он придет к окончательному выводу, что вне всяких сомнений были чудеса, и действительно произошли события, противоречащие законам природы; и также, что Всевышний может поменять законы природы по Своему желанию — превратить глубины моря в доступный проход, а сушу покрыть водой. Разве из этого следует вывод, что мы должны верить, что законы природы изменяются постоянно и без причины? Если нам расскажут, что где-то видели говорящего осла, который предсказывал будущее, разве мы поверим в это? Разве из-за истории с валаамовой ослицей мы обязаны верить в это? Ведь ослица Билама говорила только по той причине и высказывала только то, что было необходимо в тот момент. Более того, из-за того, что сказано (Йешаяу, 55:12): «Все деревья в поле

рукоплескать будут» и (Теилим, 96:12): «Запоют тогда все деревья леса», разве мы поверим, что в будущем у деревьев появятся руки, или что им будут даны уста и разум, и они смогут разговаривать? Совершенно неразумно утверждать такое, ибо нет в этом необходимости. Ведь во многих местах Писание действительно говорит аллегориями. Но если по поводу некоего утверждения у нас есть традиция [по которой мы должны принимать его буквально], разве мы должны эту традицию отвергать из-за того, что философские методы исследования отрицают её? А философия действительно отрицает рассечение моря, дарование Торы у горы Синай и другие чудеса и знамения, которые были сделаны для наших предков при исходе из Египта и в пустыне. И вообще вся Тора, в которой Всевышний говорит с человеком и повелевает ему не есть свинину и падаль, запрещает пахать на быке и осле вместе, заповедует забивать животных, перерезая им горло по принятым законам, и все остальные заповеди,— всё это совершенно неприемлемо с их точки зрения. Для нас же их мнение не обладает совершенно никакой значимостью, так как мы знаем, что философские исследования недостоверны, если они противоречат пророчеству. О человеке, который исследует эти вещи посредством своего интеллекта, и отрицает все, что противоречит человеческой логике и обычному ходу естественных процессов, пророк (Йешаяу, 55:8-9) говорит: «Мысли Мои — не ваши мысли, и не ваши пути — пути Мои,— сказал Г-сподь; ибо, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших и мысли Мои — мыслей ваших». Слово «выше» означает на более высоком качественном уровне, а не выше в пространстве. Пример этого: всё земное, всё то, во что мы погружены, состоит из многих составляющих. Из-за этого, ничего в этом материальном мире не вечно. В противоположность этому, Небеса [более высокие духовные миры] однородны. Поэтому в их природе нет никаких изменений, если только Тот, Кто создал их не решит произвести в них что-то новое. Поэтому между ними [между земными и Небесными сущностями] нет ничего общего, и никакое общее определение не объединяет их, кроме того, что и те, и другие являются объектами. И таким же образом, но в большей степени, мы должны осмыслить разницу между нашими мыслями и нашими путями с одной стороны, и мыслями и путями Всевышнего, благословен Он, с другой стороны. И всё это лишь пример. Ибо

мы погружены в земное, и состоим из частей. Из-за этого наш разум и наши понятия подвержены изменениям, а недостатков у нас множество, ибо это свойственно всему, что основано на вещах, подверженных изменениям и недостаткам. Как же мы будем судить о Его мыслях и о Его деяниях, которые неизменны? Ведь сказал мудрец [царь Шломо]: «Ибо Б-г в Небесах, а ты на земле — поэтому пусть речи твои будут краткими» (Коэлет, 5:1). Более того, даже с точки зрения разумного исследователя, нам не следует отрицать вещи, которые противоречат логике здравомыслящего философа, если наша традиция утверждает, что они существуют. Почему мы должны полагаться на логику этого мыслителя? Может быть она ошибочна из-за того, что ему не хватает знаний в данной области! Может быть появится более одаренный мыслитель, который обнаружит противоречия в его выкладках, и подтвердит то, что тот отрицал. Это то, что произошло с философами, которые предшествовали Платону — Платон опроверг их выводы. И то же самое произошло с самим Платоном. Его ученик и последователь Аристотель сказал, что Платон пришел к ложным выводам. Я не говорю, что, следуя этому ходу мысли, нужно отрицать все умозаключения любого ученого. Утверждать такое действительно было бы великой глупостью. Я лишь говорю, что там, где есть заповедь или даже какое-либо переданное из предыдущих поколений знание, нет причины отрицать его из-за мнения какого бы то ни было мыслителя — по причине, которую я объяснил.

Достоверность традиции

И все же остаётся ещё один из заданных мне вопросов. Откуда у нас настолько [достоверная] традиция знания, что мы полагаемся на неё больше, чем на исследования и выводы и человеческого разума?

Если предположить, что это основано на Писании — мы уже признали, что многие стихи Писания говорят аллегорическим языком.

Я уже написал, что так считали наши мудрецы, и такова была полученное ими знание. Рав Катина ясно сказал: «Мир будет существовать шесть тысяч лет, и одну [тысячу будет] разрушен» (Рош а-Шана, 31а). Как бы ты это ни объяснил, по мнению этого мудреца, мир существует по обычным законам в течение шести тысяч лет, а потом «одну разрушен». Потом он не будет следовать обычным законам, а будет существовать по принципам, которые приведут к полному разрушению

материальности. Ибо «разрушением» можно называть только порчу и уменьшение, а не поднятие на более высокий уровень.

В Талмуде нет никого, кто бы оспорил это мнение. И если бы это было неверно с точки зрения мудрецов, зачем было [составителям Талмуда] Равине и Рав Аши включать эти слова в свое великое и святое произведение, да ещё и не приводя ни одного противоречащего мнения?!

Кроме того, есть высказывание раби Йеуды от имени раби Акивы, который «зашел в сад и вышел из сада в мире» [то есть, постиг самые сокровенные тайны Торы, не пострадав от этого]. Приводится, что по его мнению, песнь, которую левиты произносили в Храме в Шаббат, — это «Восхваление — песнь на день субботний» (Теилим, 92). Он комментирует: «На день, который полностью Шаббат». Талмуд поясняет, что его мнение совпадает с мнением рава Катины, который сказал, что в течение тысячи лет материальный мир будет пребывать в состоянии разрушения.

А если спросишь, как можно измерить это тысячелетие, ведь измерение времени основано на вращении планет? Это было бы верно в другом контексте. Здесь же речь идет только о промежутке времени, который это состояние будет продолжаться — если бы в это время планеты вращались, это разрушение продолжалось бы тысячу лет. Мудрецы выражаются таким образом из-за того, что у нас нет других мер измерить это, только время. И также объясняется высказывание мудрецов «Тора предшествовала миру две тысячи лет». Это только по той причине, что нет у нас другого метода измерения, кроме времени. [Даже когда речь идет о понятиях, которые, в сущности, являются духовными, и неподвластны рамкам времени.] Более того, даже само Писание высказывает это: «А Ты — тот же, и годы Твои не окончатся» (Теилим 102:28). Слово «годы» говорят о том, чему нет ни начала, ни конца. С точки зрения тех, кто верит, что мир имеет начало, как же можно было сказать «годы»? Ведь до того, как появилось творение, не было никаких «годов»! Более того, Всевышнего нельзя определить годами и временем, ибо Он вне времени. Ибо Он властелин времен, Он много выше их, и выше всего, что подобно им.

В действительности же, Писание говорит [о непостижимых нами понятиях] понятным нам языком. Это то, что мудрецы называют «объяснение уху». Как сказали мудрецы в нескольких местах, «для того, чтобы объяснить уху то, что оно способно услышать». И вот, что написано

в мидраше «Пиркэ де-Раби Элиэзер» — и это известно и принято всем народом Израиля: «Мудрецы говорят, что в будущем, небо и земля пропадут, и появятся заново. Об этом написано (Йешаяу, 34:4) “и свернутся, как свиток книжный” — как человек, который читает свиток Торы, сворачивает его, а потом вновь разворачивает, читает, и сворачивает. И также Всевышний в будущем свернет небо подобно книге, как сказано “и свернутся, как свиток книжный, небо и земля”. “Земля как одежда истлеет” (Йешаяу, 51:6) — как человек, который расправляет одежду, а потом снова сворачивает её, а потом снова разворачивает и одевает, так восстанавливает Он землю на её основе, как сказано “Земля как одежда истлеет”. И все её обитатели испробуют вкус смерти в течение двух дней, когда не будет на земле ни души человеческой, ни животной, как сказано (там) “и обитатели её также умрут”. А на третий день Он восстановит всё, оживит мертвых, и будет поддерживать их жизнь. Раби Элиэзер говорит: “в будущем всё воинство небесное разрушится и восстановится”. Об этом сказано: “и истлеет всё воинство небесное” (Йешаяу, 34:4). Как виноград и инжир стоят как высохшие, мертвые деревья когда их листья вянут, а потом вновь оживают, расцветают, выращивают новые листья, полные жизни. Так всё воинство небесное в будущем разрушится, как виноград и инжир, а потом возникнет вновь перед Ним. Ибо есть Б-г, который разрушает, но Сам не разрушается. И не будет больше зла, мора и несчастий, как было раньше, как сказано: “вот Я создаю новые Небеса” (Йешаяу 65:17)». Почему же в это трудно поверить тому, кто верит в создание мира из полного небытия? По природе вещей, намного труднее создать что-либо из полного нуля, чем разобрать здание по камням и выстроить заново. И как сказал мудрец в главе «Хелек» (Санедрин, 91а): «Если живет тот, кого не было, почему не будет жить тот, кто был»? И я не должен объяснять тебе, что, когда один мудрец сказал «одну [тысячу] будет разрушен», а другой сказал «два дня», то подразумевал две тысячи лет. И так считал Раби Нехемья, и так считал Абайе в трактате Рош а-Шана (31а). В любом случае, [хоть они и разошлись во мнениях по поводу продолжительности разрушения], между ними нет **принципиального** разногласия.

Творение в конце дней

Знайте, что в этом [разногласии] кроется ещё один основополагающий принцип, принятый некоторыми из мудрецов нашей Торы. [Автор

говорит «некоторыми» так как только часть мудрецов получили это знание от своих учителей, а часть — нет. Но по этому вопросу как таковому нет разногласия.] И на это есть намек в Торе; сейчас я это объясню.

Хоть мир и был создан десятью речениями, его сотворение продолжалось шесть дней; и отдых на седьмой день также относится к этим дням созидания. И всё это, конечно же, неслучайно. Такова была воля Его, благословен Он. И подобно этому Тора выделяет несколько других периодов, состоящих из семи дней, семи недель, семи лет и семи семилеток; и также праздники состоят из семи дней. Кроме того, некоторые предметы храмовой утвари связаны с семеркой, как, например, семь свечей светильника (*меноры*). Иногда Писание перечисляет шесть элементов, а седьмой выделяет о освящает, хоть он и остаётся частью перечня. А иногда перечисляет семь дней — полный цикл, а восьмой день освящается и остается сам по себе, обегая цикл.

В начале творения мира перечисляется шесть дней, а седьмой день освящается — это Шаббат Всевышнему. А потом семь недель также составляют единое целое, а в конце — праздник Собрания (т.е. Шавуот), после того, как прошли все семь недель. Возможно, что именно на это намекает Тора (Вайикра, 23:15): «Будет семь полных недель». Ибо не так считают семь дней. [Т. е., седьмой день, Шаббат, является частью семерки, в отличие от дня Шавуот, который наступает после того, как оканчиваются семь недель.] И то же самое с годами *шэмиты́* и пятидесятым годом *йовэль*. Тора сделала шесть лет годами труда, а *шэмита́*, год покоя земли, наступает на седьмой год, как шесть дней недели и суббота. Так как год *шэмиты́* — это часть семилетия, отмена долгов наступает только в конце года. С другой стороны, год *йовэль* подобен отсчету семи недель и празднику (Шавуот), ибо год *йовэль* не является частью отсчета семи семилетий, а наступает после них. И поэтому поля [проданные в течение сорока девяти лет] возвращаются к хозяевам в начале года [в Йом Кипур], и в то же самое время происходит освобождение еврейских рабов.

Подобное различие существует также между двумя семидневными праздниками: в Песах отсчитывается семь дней, и седьмой день освящается. Этот день является частью семерки и не становится отдельным праздником. А в праздник Суккот проходится полный [семидневный] цикл, а восьмой день освящается

и становится праздником Собрания. И поэтому этот день считается отдельным праздником. И так дни истории — это шесть тысячелетий труда в этом мире, когда мир действует по обычным законам природы. А седьмое тысячелетие — это отдых. Это тысячелетие входит в семерку, в цикл хода истории. Ибо шесть тысячелетий соответствуют шести дням творения, а седьмое тысячелетие — субботе. Я предполагаю, что некоторые мудрецы Торы получили эту традицию от пророков, и здесь содержится очень глубокая тайна. Да раскроет нам Всевышний тайны Торы Своей, да покажет нам Б-г Истины истинный путь, чтобы мы познали и последовали знанию Б-га.

[С моей точки зрения, здесь великий автор данного письма намекает на смысл мнения, по которому разрушение будет продолжаться два тысячелетия. Первое из них будет частью семи тысячелетий мировой истории, а второе наступит после их окончания. — примечание рава Игаля Полищука.]

И всё же остаётся вопрос. Ведь те цитаты из слов пророков, которые приводятся в книге «Пиркэ де-Раби Элизер», относятся к определенным народам. Всевышний назначил определенный срок, когда царство этих народов падет, и для них это будет трагическим событием, «их небеса рухнут». И как написал Рамбам в своей известной книге «Море Невухим»: как же мудрецы отнесли эти слова к седьмому тысячелетию? Нам действительно необходимо объяснить это. Ведь как могли столь великие мудрецы единогласно делать такие заявления, когда любому ребенку очевидно, что используемые ими стихи пророков говорят о чем-то совершенно другом?

Но в действительности, они подразумевали вовсе не это, и я удивляюсь, как этот великий раввин [Рамбам] мог даже подумать такое о столь великих мудрецах.

Знайте, что здесь и в других местах мудрецы вовсе не хотели сказать, что приведенные ими цитаты из пророков говорят о том, о чем говорят они. В действительности, в стихах Писания есть простой смысл и есть намек. И в конце дней действительно будет то, что описано пророками, ибо они получили такую традицию. Пророк описывает разрушение царств и полное и окончательное исчезновение их власти, которое произойдет в конце дней. И так, с моей точки зрения, можно объяснить все слова мудрецов. [То есть, что в словах пророков есть намек на то, что произойдет со всем творением в конце дней.]

Теперь то, что касается доказательства, которое Вы [задавший вопрос] привели из стиха «Ибо Я, Г-сподь, не изменился, и вы, сыновья Иакова, не исчезли» (Малахи, 3:6). Знайте, что эти слова вовсе не означают, что они [еврейский народ] будут существовать бесконечно в этом материальном мире. В действительности, это означает, что, пока этот материальный мир продолжает функционировать по своим нынешним законам, они [еврейский народ] не исчезнут. Но здесь нет обещания, что материальный мир будет существовать вечно, для того, чтобы сыны Израиля существовали в нем вечно. И не удивляйтесь тому, что я говорю. Ведь написано о еврейском рабе [который не пожелал выйти на свободу] «рабом будет навечно [עַלְמָדָר]» (Шмот, 21:6). Но ведь они не могут жить вечно! В действительности же, это не следует понимать буквально. Этот стих означает, что он не выйдет на свободу всё то время, пока они [раб и хозяин] живы. И если смерть или желание хозяев не прекратит рабство, то само по себе оно никогда не прекратится, даже если они [раб и хозяин] будут жить вечно. И не перечь словам моим, основываясь на том, что нам говорит традиция: «вечно — на вечность года *йовэль*» (Киддушин, 15а) [то есть, еврейский раб пребывает в рабстве только до ближайшего *йовэля*, а не вечно]. Ведь это интерпретация, полученная нами по традиции [то есть, в данном случае, Устная Тора объясняет слова Письменной Торы не буквально]. Я же тебе говорю только о простом смысле написанного. И даже по объяснению, полученному мудрецами, Всевышний не гарантирует, что [раб и хозяин] доживут до пятидесятого года, чтобы у раба была возможность служить хозяину до «вечности *йовэля*». На самом деле, подразумевается следующее: если оба они доживут до пятидесятого года, то рабство раба не прекратится до его наступления. И так же следует понимать стих [из пророка Малахи]: «вы не исчезли» — пока не окончилось ваше время. И об этом глаголет пророк: «как небеса новые и земля новая, которые сотворю Я, упрочены будут предо Мною, — слово Г-спода, — так упрочено будет семя ваше и имя ваше» (Йешаяу 66:22). И это объясняется в нескольких местах. [Например] когда царь Давид говорит: «обитать буду вечно в шатрах Твоих» (Теилим, 61:5) — в простом понимании этого стиха, Давид, конечно же, не полагал, что будет жить вечно.

Перевод: рав Берл Набутовский

Завязывание и развязывание в шаббат

Рав Лейб-Нахман Злотник

Общие сведения

Завязывание и развязывание включены в ряд запрещенных в субботу действий (Шаббат, 73а). Суть запрета завязывания заключается в соединении двух или нескольких веревок, канатов и т.п. с помощью узла или связывании частей одной веревки, каната и т.п. между собой. Суть запрета развязывания, соответственно, заключается в их разъединении. Эти запреты, как и все другие субботние работы, выводятся из действий, которые были необходимы для постройки переносного Храма. К этим действиям во время постройки скинии прибегали при вязании сетей для ловли хилазо́на — неизвестного нам вида морского существа, из которой изготовляли краску, а также когда ткали полотно для внутренней драпировки храмового помещения (там же, 74б).

Правило гласит, что тот узел, который запрещено завязывать по Торе, запрещено развязывать по Торе, который запрещено завязывать согласно постановлению мудрецов, запрещено развязывать согласно постановлению мудрецов, а тот, который разрешено завязывать, разрешено развязывать («Мишна Брура», 317:7). Поэтому для простоты изложения, кроме некоторых отдельных мест, в статье речь пойдет о завязывании, а все приведенные в отношении завязывания законы, можно уверенно экстраполировать на развязывание.

Виды завязывания

В мишне (Шаббат, 111б) сказано, что существует три вида завязывания, отличающихся друг от друга по степени строгости. Один из этих видов запрещен в субботу Торой, другой — специальным постановлением мудрецов, третий — разрешен.

О том, что влияет на степень строгости запрета завязывания в субботу, мнения комментаторов Талмуда разошлись. Некоторые (Раши, Шаббат, 111б; Рош,

Шаббат, 15:1; «Смаг», «Ло Таасэ», п. 65; Рамах, приведен в «Кесеф Мишне», «Илхот Шаббат», 10:1; Рабэну Йерухам, ч. 14, натив 12; «Арбаа Турим», гл. 317) считают, что запрет, в основном, зависит от временных характеристик узла, т.е. на какое время его завязывают. Если на неограниченное время — его завязывание запрещено Торой. [*«Шулхан Арух а-Рав», «Орах Хаим», 317:1; «Мишна Брура», гл. 317, вступление и п. 5. Хотя в теории каждую минуту человек может принять решение развязать этот узел, но поскольку во время завязывания он не ограничивал время его существования, и этот узел может просуществовать вечно, завязывание запрещено Торой («Турэй Заав», «Орах Хаим», 317:1; «Шулхан Арух а-Рав», там же). Согласно некоторым мнениям, если такой узел не собираются развязать в ближайший месяц («Бэт Йосеф», гл. 317) или в ближайшие полгода-год (Рабэну Йерухам, ч. 14, натив 12, 87б), завязывание запрещено Торой. Есть и такие законоучители («Маген Авраам», «Орах Хаим», 317:1), которые не называют определенного временного промежутка, а пишут «достаточно продолжительное время».] На некоторое продолжительное время, что несколько напоминает завязывание, запрещенное Торой («Шулхан Арух а-Рав» и «Мишна Брура», там же) — запрещено мудрецами. Менее, чем на сутки (по другому мнению, менее, чем на семь дней — см. «Бэт Йосеф», гл. 317.) — разрешено. [*Завязывание менее, чем на сутки мудрецы не запретили из-за опасения, что могут совершить нарушение Торы, т.к. оно явно отличается от завязывания на неограниченное время, которое запрещено Торой («Турэй Заав», там же, п. 1).]**

Согласно второму мнению (Рабэну Хананель, Шаббат, 112а; Риф, Шаббат, 41б; Рамбам, «Яд а-Хазака», «Илхот Шаббат», 10:1), помимо постоянства узла, на степень строгости запрета во многом влияют его качественные характеристики, т.е. то, каким именно образом этот узел сделан. Профессиональный узел, завязанный на неограниченное время («Мишна Брура», там же, п. 25), запрещен Торой.

[*Профессиональный узел — это любой узел, сделанный искусно, пусть даже он не особо крепкий*

(который средний человек может развязать, пользуясь одной рукой, но сам по себе он развязаться не может), а также крепкий узел, пусть даже сделанный не особо искусно («Мишна Брура», там же, п. 14; «Биур Алаха», 317:1).]

Такой же узел, но завязанный на ограниченное время или непрофессиональный узел, завязанный на неограниченное время, запрещены мудрецами. Непрофессиональный узел, завязанный на ограниченный промежуток времени, разрешен [«Мишна Брура», там же, п. 5; раби Акива Эйгер на мишну, Шаббат, 15:1. Согласно некоторым мнениям («Шилтэй а-Гиборим», Шаббат, 41б, п. 2; «Турей Заав», п. 1; «Шулхан Арух а-Рав», там же, п. 2), сторонники данной точки зрения считают, что согласно постановлению мудрецов, запрещено завязывать непрофессиональный узел более, чем на сутки (или более, чем на семь дней)].

Следует подчеркнуть, что после того, как завязали узел на неограниченное время или на долгой промежуток времени, намерение развязать его в тот же день не меняет его статуса: в первом случае его запрещено развязывать по Торе, во втором — согласно постановлению мудрецов («Орхот Шаббат», 10:18 и прим. 34).

В своде законов «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 317:1) закон установлен в соответствии со вторым мнением. Рамо постановил следовать первому мнению, а в качестве устроения учитывать также и второе. На практике и сефарды, и ашкеназы учитывают оба мнения.

Подведем итог сказанному:

1. Постоянный профессиональный узел по всем мнениям запрещен Торой. [Иногда на одежде делают всевозможные украшения из ткани или кожи (кисточки, ленточки, бантики и т.п.) с узелками. Такие узелки, как правило, сделаны профессионально и на неограниченное время. Поэтому если такой узелок развязался, его запрещено завязать в субботу.]

2. Постоянный непрофессиональный узел на практике запрещен Торой (учитывая первое мнение).

3. Непостоянный профессиональный узел (даже если его завязали менее, чем на 24 часа и, там более, на более длительный срок), на практике запрещен постановлением мудрецов (учитывая второе мнение).

4. Непрофессиональный узел, сделанный более, чем на семь дней, запрещен постановлением мудрецов. [Исходя из этого, поясок, который повязывают на платье для красоты так, что он остается завязанным более суток, даже если он представляет собой одинарный узел и бантик на нем (и, тем более, более прочные и сложные виды узлов), запрещено

завязывать и развязывать в субботу. Аналогично этому, запрещено завязать в субботу более чем на сутки бинт.]

5. Непрофессиональный узел, сделанный менее, чем на семь дней, изначально запрещен, а в случае большой нужды разрешен. [«Биур Алаха», 317:4. Если поясок и бинт, о которых говорилось в предыдущей сноске, завязали менее, чем на семь дней, в случае большой нужды, разрешено их развязать в субботу.]

6. Непрофессиональный узел, сделанный менее, чем на 24 часа, по всем мнениям разрешен. [«Мишна Брура», 317:21, 23, 29, 314:44; «Биур Алаха», там же, п. 4. Так, например, тому, кто обычно развязывает шнурки обуви хотя бы раз в сутки, разрешено в субботу их завязывать на одинарный узел с бантиком, а также разрешено их развязывать. Разрешено с помощью одинарного узла с бантиком повязать фартук или слюнявчик младенцу, т.к. обычно это делают на короткое время.]

В соответствии с тем, как обычно поступают

Помимо сиюминутного намерения того, кто завязывает узел на закон влияет также и то, на какой срок этот человек обычно завязывает подобный узел и то, на какое время его обычно завязывают все люди. Таким образом, завязывать узел с намерением, чтобы он оставался на неограниченное время, запрещено Торой, даже если обычно и данный конкретный человек, и все люди такой узел завязывают на ограниченное время. Делать узел, который обычно все люди завязывают на неограниченное время, запрещено по Торе даже с намерением развязать его менее, чем через сутки («Бэт Меир», «Орах Хаим», 317:1; «Биур Алаха», 317:1). Так, например, в субботу запрещено повязать нити цицит на талите, даже имея намерение их развязать сразу после выхода субботы, ибо обычно их завязывают на неограниченное время. Аналогично этому запрещено завязать узелок на краю нити цицит, чтобы она не расплеталась («Макор Хаим», «Орах Хаим», 317:1). Узел, который все обычно завязывают более, чем на неделю, постановлением мудрецов запрещено завязывать в субботу, даже, с намерением его развязать в течение суток («Бэт Меир», там же).

Тому, кто иногда завязывает такой узел на неограниченное время, запрещено мудрецами завязать его менее, чем на сутки, несмотря на то, что все его завязывают менее, чем на неделю («Мишна Брура», 317:34). Узел, который данный человек обычно завязывает более, чем на неделю, но на ограниченное время (а другие люди его завязывают менее, чем на неделю), ему разрешено завязать в субботу с намерением развязать сразу после исхода субботы («Хут Шани», там же, стр. 223).

Наличие объективной причины, вынуждающей развязать узел

Если есть объективная причина, вынуждающая человека развязать узел, завязывание не является запретом Торы, а иногда даже разрешено. Поэтому, если была бы такая причина, которая заставила бы человека развязать узел менее, чем через сутки, ему в субботу было бы разрешено сделать одинарный узел и бантик на нем или даже двойной узел, не затягивая его крепко. Такую причину можно создать самому: завязать с помощью ремешка, шнура и т.п., которыми человек обязательно должен воспользоваться в ближайшие сутки («Шулхан Арух», там же, п. 4; «Мишна Брура», там же, п. 27; «Орхот Шаббат», 10:20).

Постоянный узел, которым не собираются пользоваться

Если человек прежде тем, как выбросить мусорный пакет, хочет крепко связать его, чтобы не просыпалось его содержимое, с одной стороны, на лицо все условия, необходимые, чтобы действие было запрещено Торой: крепкий узел, который не собираются никогда развязывать. С другой стороны, Тора запрещает совершать в субботу только те действия, от которых человеку есть прямая польза, а от того, что пакет завязан, он получает пользу только до того момента, когда он опустит его в мусорный бак. Можно привести и другие примеры из практики, когда узел завязывают на неограниченное время, а применение этому действию кратковременно. По данному вопросу существует сомнение, имеет ли такой узел статус постоянного узла. Поскольку речь идет о запрете Торы, следует поступать согласно более строгой точке зрения.

Обматывание

Разрешено в субботу, не делая узлов, очень крепко обмотать веревкой, нитью или ленточкой один или несколько предметов с намерением, чтобы они оставались на неограниченное время соединенными, ибо обматывание не считается завязыванием. Это разрешено, даже если после обматывания концы веревки поддеть под получившиеся в результате обматывания витки (Рамо, там же, 651:1).

Бантик

Завязывать «на бантик» разрешено в субботу, даже если это делают с намерением оставить бантик завязанным на неограниченное время («Шулхан Арух», там же, 317:5). Это разрешено, поскольку хотя такой бантик скрепляет концы шнура, ленты или веревки, но узлом как таковым не считается

[комментаторы Талмуда (Рабэну Хананэль, Сукка, 33б) называют бантик «половинчатым» или «неполным» узлом]. Это верно только в случае, когда завязывание начинается с бантика. Но если предварительное сделали одинарный узел, скрепить его бантиком разрешено, только при условии, что его собираются развязать в течение ближайших суток, как это будет объяснено ниже. Соответственно, его разрешено и развязывать в субботу, даже если его не собирались никогда развязывать. Разрешено также завязывать и развязывать бантик на бантике, даже если это делать очень крепко и на неограниченное время («Орхот Шаббат», 10:15 и прим. 28).

Двойной узел

Многие законоучители пишут, что поскольку мы сегодня некомпетентны решать, какой узел считается профессиональным, а вместе с этим двойной узел является достаточно крепким, его статус соответствует статусу профессионального узла («Левушей Срад», «Орах Хаим», 317:1; «Рав Поалим», ч. 2, п. 44; «Мишна Брура», там же, п. 14). Исходя из этого, некоторые авторитеты Торы запрещают завязывать в субботу головной или шейный платок двойным узлом, даже с намерением его развязать в тот же день («Кицур Шулхан Арух», 80:45; «Рав Поалим», ч. 2, п. 44; «Хут Шани», там же, стр. 225). Другие («Шмират Шаббат ке-Илхата», гл. 15, прим. 167; «Шэвет а-Леви», ч. 8, п. 60; «Орхот Шаббат», гл. 10, прим. 16 от имени рава Й. Ш. Эльяшова) считают, что развязать косынку или платок разрешено (при условии, что косынку обычно не снимают с головы не развязывая) потому, что их завязывают не особо крепко. Все же изначально следует учитывать первое мнение и завязывать их на бантик («Кцот а-Шулхан», гл. 123, «Бадей а-Шулхан», п. 4).

Запрещено завязать двойным узлом бинт, повязку, шнуры, поясок платья, халата или фартука, тесемки детской шапочки, слюнявчик, ленточку на косичку, ручки полиэтиленового пакета и т.п., даже если их планируют развязать через короткое время. И даже если их завязали или они были завязаны еще до субботы, их запрещено развязывать в субботу. Во всех упомянутых и подобным им ситуациях нужно завязать одинарный узел и бантик на нем, имея намерение развязать до завершения субботы.

Мудрецы не распространили свой запрет о двойном узле, который завязывают менее, чем на сутки, на те случаи, когда человек будет испытывать физические страдания если его не завяжет или не развяжет («Шулхан Арух а-Рав», там же, п. 1; «Тэйла ле-Давид», 317:4; «Кцот а-Шулхан», гл. 123, «Бадей а-Шулхан», п. 5). В основном это касается развязывания, т.к., например, закрепить край бинта или повязки можно

с помощью закрепки или сделав бантик. Но если другой возможности не представляется, разрешено сделать двойной не очень плотный узел с намерением его развязать менее, чем через сутки («Мишна Брура», 328:82; «Шаар а-Цион», там же, п. 52; «Шмират Шаббат ке-Илхата», 15:55 и прим. 183; «Хут Шани», там же, стр. 224). Что касается других запретов мудрецов, связанных с завязыванием и развязыванием в субботу, в случае физических страданий, в каждом конкретном случае следует выяснить у компетентного раввина отдельно.

Одинарный узел

Разрешено обмотать какие-либо предметы веревкой, лентой и т.п. и закрепить ее концы одинарным узлом, т.к. он не сохраняется, а развязывается сам собой («Шулхан Арух а-Рав», там же, п. 3; «Хаей Адам», 26:1). Так, например, разрешено связать одинарным узлом ручки мусорного пакета, даже если его собираются выбросить и, соответственно, ручки связывают на неограниченное время. Связать подобным образом концы металлической проволоки запрещено, т.к. получившийся в результате этого узел довольно прочен и долговечен («Шмират Шаббат ке-Илхата», гл. 15, прим. 166; «Хут Шани», там же, стр. 222).

На самой веревке или нити запрещено делать даже одинарный узел, т.к. он очень прочный и не развязывается сам собой (Рамо, там же, 317:1; «Мишна Брура», 317:15). Так, например, в будние дни на краю нитки во время шитья завязывают одинарный узел, чтобы благодаря ему она задержалась с одной стороны ткани и не прошла насквозь. К такому узлу всецело применимы законы двойных узлов, о которых говорилось выше. При этом не имеет значения, делают ли узел на одинарной нити или если ее сложат вдвое или вчетверо («Хаей Адам», 26:1; «Кицур Шулхан Арух», 80:45). Аналогично этому, запрещено делать узелки на краю нитей цицит, чтобы они не распускались («Магор Хаим», «Орах Хаим», 317:1). Запрещено связывать края целлофанового пакета, как это обычно делают в будние дни, чтобы сохранить его содержимое («Хут Шани», там же, стр. 222). Но если у пакета есть ручки, разрешено одну с другой связать одинарным узлом, т.к. он не сохранится на длительное время («Хут Шани», там же, стр. 222; «Ми-Бэт Леви», № 15, стр. 89).

Хотя одинарный узел разрешен и бантик сам по себе узлом не считается, тем ни менее, сделать одинарный узел и скрепить его бантиком разрешено только если их собираются развязать в течение ближайших суток. [«Мишна Брура», там же, п. 29. Хотя согласно некоторым мнениям («Агур», п. 465; «Левуш», «Орах Хаим», 317:5; «Биур Агур», «Орах Хаим», 317:5 и «Эвен а-Эзэр», 169:99), разрешено делать бантик на одинарном

узле, даже когда это делают с намерением оставить его на неограниченное время. По ряду причин, завязываемая свиток, которым постоянно (каждые три дня) пользуются для общественного чтения Торы, принято делать одинарный узел и на нем бантик («Орхот Шаббат», 10:27 и прим. 47).] Если шнурки обуви развязывают хотя бы раз в сутки, их разрешено завязывать на одинарный узел и бантик (как это обычно и делают), при желании можно на бантике сделать еще один бантик («Орхот Шаббат», 10:15).

Растения, с помощью которых в Суккот исполняют заповедь лулав и связывают вместе более, чем на сутки, следует связать до наступления праздника. Если этого не сделали или узел развязался, то в сам праздник их можно завязать только на бантик, не делая предварительно одинарный узел («Мишна Брура», там же, п. 29).

Узелки украшений, которые иногда делают на одежде, которые, как правило, являются профессиональными и постоянными, если они развяжутся, их будет запрещено завязать даже на одинарный узел, скрепленный бантиком.

Согласно некоторым мнениям («Бикурэй Яаков», 651:7; «Нимукей Орах Хаим», 317:5; «Мишна Брура», 651:8 и 11), если сделали одинарный узел и концы веревки поддели под виток, как это иногда встречается при связывании свитка Торы, закон такой же, как и в случае с одинарным узлом, скрепленном бантиком, ибо в этом случае одинарный узел не может столь легко развязаться сам по себе. Поэтому завязывать предметы таким образом разрешено только менее, чем на сутки. Другие законоучители считают, что таким образом разрешено завязывать предметы в субботу без каких-либо ограничений (Мааршаг, «Орах Хаим», п. 60; «Кцот а-Шулхан», гл. 123, «Бадей а-Шулхан», п. 9; «Минхат Ицхак», ч. 8, п. 19 и др.). Обмотать предмет (или несколько предметов) веревкой и, не делая узла, заправить ее концы под виток, разрешено согласно всем мнениям (Рамо, там же, 651:1).

Если еще до субботы был сделан одинарный узел, запрещено на его основе в субботу сделать второй узел («Шевет а-Леви», ч. 8, п. 173; по данному вопросу есть и другие мнения).

Запрет свивать и расплетать канаты

На витье канатов распространяется запрет завязывания, а расплетая их в субботу, человек нарушает запрет развязывания («Мишна Брура», 317:34). На основании этого, некоторые законоучители («Шмират Шаббат ке-Илхата», 9:14; «Орхот Шаббат», гл. 10, прим. 51 от имени рава Й. Ш. Эльяшива) запрещают закручивать металлическую или пластиковую проволоку (скрутку), как

это обычно делают во время закрывания полиэтиленовых пакетов-упаковок (если упаковку не собираются открывать в течение 24 часов). Согласно мнению других законоучителей («Шевет а-Леви», ч. 8, п. 55; «Хут Шани», там же, стр. 228; «Ор ле-Цион», ч. 2, 29:2. См. также «Шевет а-Леви», ч. 10, п. 61), это разрешено. Желательно не раскручивать в субботу проволочную насадку, которая находится на пробке бутылки шампанского. [«Шулхан Шломо», «Шаббат», гл. 317, прим. 16; «Орхот Шаббат», гл. 10, прим. 51 от имени рава Й. Ш. Эльяшива. Хотя согласно мнению многих авторитетных законоучителей («Шевет а-Леви», ч. 8, п. 55 и ч. 10, п. 61; «Хут Шани», там же, стр. 228; «Ор ле-Цион», ч. 2, 29:2), не очевидно, что это запрещено. Если устранение насадки осуществляется таким образом, что ею больше невозможно пользоваться, согласно всем мнениям ее разрешено устранить.]

Распутать легко спутанные нити цицит разрешено, но если они запутались сильно, запрещено. [«Ор ле-Цион», ч. 2, 29:7; «Хут Шани», там же, стр. 229. Некоторые законоучители считают, что при распутывании сильно спутавшихся нитей цицит происходит нарушение запрета чинить предметы, а не развязывания («Шулхан Шломо», «Шаббат», гл. 317, прим. 15).]

Пластиковая стяжка

Для крепления разных предметов широко используются специальными пластиковыми поясками (штрипсы, штапсы, пластиковые хомуты, стяжка), сделанными в форме полосок с рифленой поверхностью с одной стороны и пряжки или замочка — с другой. Рифленая сторона пояска-стяжки вставляется в пряжку-замочек и ее язычок крепко цепляет тот или иной осек рифленой поверхности. В отношении пользования в субботу такими стяжками мнения законоучителей разошлись. Некоторые («Шмират Шаббат ке-Илхата», гл. 40, прим. 82 и «Маор а-Шаббат», ч. 4, стр. 551 от имени рава Й. Ш. Эльяшива; «Хут Шани», там же, стр. 231) считают, что соединение двух концов стяжки не похоже на завязывание и не запрещено в субботу. Согласно другому мнению («Ми Бэт а-Леви», № 39, стр. 15; «Маор а-Шаббат», ч. 4, стр. 550 от имени рава И. Я. Фишера), принцип действия стяжки идентичен завязыванию и запрещен.

Затягивание ослабившегося узла

Запрещено затянуть ослабившийся узел («Кцот а-Шулхан», гл. 123, «Бадей а-Шулхан», п. 4; «Шулхан Шломо», «Шаббат», 317:1:5; «Хут Шани», там же, стр. 220–221). Так, например, узел нитей цицит, который начал развязываться, запрещено затянуть в субботу («Шмират Шаббат ке-Илхата», 15:53; «Хут Шани», там же, стр. 221).

Галстук

Повязать в субботу галстук разрешено только если это делают с намерением распустить его в течение ближайших 24 часов, человеку, который обычно хотя бы раз в течение суток развязывает галстук, и только когда речь идет о виде узла, который при вынимании одного из концов галстука из петли самостоятельно распадается («Шмират Шаббат ке-Илхата», 15:48). В отношении завязывания (не больше, чем на сутки) и развязывания галстука, узел которого сохраняется и после того, как вынули один из его концов из петли, существуют разные мнения и каждому следует выяснить данный закон у своего раввина (см. «Орхот Шаббат», 10:23 и прим. 44). Намерение развязать галстук менее, чем через сутки, не помогает тем, кто обычно повязывает галстук на более длительный период времени.

Гартл

В ряде общин мужчины для молитвы и торжественных событий пользуются специальным поясом (*гартлом*). Разрешено в субботу опоясываться *гартлом*, несмотря на то что после того, как его обмотали вокруг талии, его концы вдевают под виток, делают что-то вроде петли и практически не затягивают, что приводит к образованию узла. Это разрешено потому, что *гартл* повязывают менее, чем на сутки, не затягивая петли и, соответственно, это не считается профессиональным узлом («Орхот Шаббат», 10:25).

Рассасывающиеся швы

Иногда после глубоких порезов и операций накладывают швы, которые через определенное время рассасываются естественным образом. Узлы, которые завязывают при наложении таких швов считаются постоянными, т.к. их завязывают на все то время, пока они нужны («Хут Шани», там же, стр. 220). [При наложении швов происходит ряд нарушений и это разрешено исключительно в случае, когда если это не сделать в субботу, может возникнуть угроза для жизни.]

Непредвиденный узел

Если человек в субботу намеревался что-либо завязать разрешенным способом, но у него неумышленно получился запрещенный узел, ему разрешено его развязать. Тем более это верно в случае, когда он завязал разрешенный узел, а затем этот узел «сам» превратился в запрещенный, например, выдернулась петля из бантика («Хазон Иш», «Орах Хаим», 52:17; «Хут Шани», там же, стр. 218).

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски, жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского, на фоне истории предыдущих поколений.

Дом моих родителей

Полное самоотречение

В последний год маминной жизни, на исходе поста Гедальи, папа предложил ей навестить его сестру и пожелать ей хорошего года.

Мама неважно себя чувствовала, она очень тяжело перенесла пост и с трудом стояла на ногах. Ей хотелось полежать, отдохнуть... И вот, папа, который, конечно же, ничего не знал о ее плохом самочувствии, попросил ее сделать то, что вполне можно было отложить на следующий день.

Что может быть проще, чем сказать ему об этом?

Именно это моя сестра и предложила маме, но мама возразила: «Папа сказал, что надо пойти, значит, мы идем».

И, опираясь на дочь, мама медленно двинулась в сторону дома свояченицы...

[Все это происходило за две недели до смерти рабанит Каневски — прим. пер.]

Такого рода поступки были очень характерны для мамы. Ее самоотречение и подчинение папиному мнению были удивительными. Она никогда с ним не спорила, его слово было для нее законом. Стоило папе выразить свое желание по какому бы то ни было поводу, она спешила удовлетворить его, и никакие преграды не могли помешать ей.

В Шаббат папа старается произнести сто благословений, и поэтому ест дополнительные блюда (по этой же причине он много лет вел молитву Минха в Шаббат). *[Тому, кто молится три раза в день, в будний день несложно произнести сто благословений. В Шаббат молитвы короче, и, чтобы произнести сто благословений, нужно прилагать дополнительные усилия — прим. пер.]* Мама рассказывала: «Как-то я поняла, что папа хотел бы, чтобы я тоже произносила сто благословений, и с тех пор, хотя мне это было очень непросто, я так и делала! Разве мои личные затруднения могут помешать мне выполнить папино желание?»

Мама выросла в очень именитой семье. Постановления рава Эльяшива были ей хорошо известны. Ее почитание отца не поддавалось описанию. И тем не менее, она ни разу не сказала что-нибудь вроде: «А мой

папа ведет себя иначе...», «А у нас в доме делали так...». (При этом были обычаи, которые она принесла из родительского дома: не стирать в первый день нового месяца, благословлять «агомэль» после родов в присутствии миньяна, делать Кидуш по случаю рождения девочки и другие.)

Папины постановления мама принимала беспрекословно, как Тору, дарованную на горе Синай.

Я приведу эпизод, показывающий, как это происходило.

Когда я должна была появиться на свет, мама поехала в Иерусалим, к родителям, чтобы ее мама, рабанит Эльяшив, могла присутствовать при родах. Когда я родилась, папе сообщили об этом по телефону. Он спросил у Стайплера, как следует назвать девочку. Это было незадолго до Шавуота, и дедушка сказал: «Назови ее Рут». На следующий день, в понедельник, папа поднялся к Торе, попросил сказать за роженицу молитву «*Ми шэбэра́х*» и дал мне имя. А после молитвы поехал в Иерусалим, проведать маму. Встретившись с ней, он спросил, как она себя чувствует, как поживает Рут...

— Кто такая Рут? — удивилась мама.

— Наша новорожденная дочь! — ответил папа...

Я неоднократно спрашивала у мамы, не помешало ли ей то, что меня назвали, не спросив ее мнения, и она чистосердечно отвечала: «Нисколько!»

«Удостоился — будет ему в помощь»

Одна достойная женщина обошла многих жен великих раввинов с одним и тем же вопросом. В чем заключается основная роль женщины? Глубокие ответы, которые она получила, были разнообразны и касались основных аспектов еврейского дома. Когда она задала этот вопрос маме, та, не задумываясь, произнесла короткую фразу, которая была ее жизненным принципом: «Основная роль женщины — быть помощницей своему мужу!»

И здесь необходимо подчеркнуть, что хотя мама была столпом милосердия в своем поколении, важнее всего для нее была помощь папе. Воспитание, которое она получила, и ее самовоспитание учили, что главная задача человека в этом мире — реализовывать желание Всевышнего, а Его основное желание заключается в том, чтобы жена была помощницей своему мужу *[об этом говорится при первом упоминании женщины в Торе: «И сказал Г-сподь Б-г: “Нехорошо быть человеку одному, сделаю ему помощника напротив него”» (Берешит, 2:18) — прим. пер.]*.

Мама была полностью предана папе, помогая ему получать удовольствие от изучения Торы днем и ночью,

в любое время и при любых обстоятельствах, заботясь о том, чтобы ничего ему не мешало. Эта миссия была целью ее жизни, в этом она видела свою главную задачу в этом мире, свой распорядок дня и все свои дела она подстраивала под него.

Все, что мама делала для папы, она делала с огромным уважением и безграничной преданностью.

Мамино уважение к папе проявлялось в любое время суток. Она просыпалась рано утром, чтобы иметь возможность ответить «Амен» на произносимые им утренние благословения, каждый день готовила ему свежие и питательные блюда, и даже покупала для него личные вещи, такие как шляпы или ботинки, чтобы ему не пришлось ходить по магазинам и тратить драгоценное время на примерки. На все это она находила время, хотя на ее плечах были проблемы сотен посетительниц. Перед тем как выйти из дома на свадьбу или еще какое-нибудь мероприятие, она спрашивала у папы разрешения, и старалась вернуться домой до одиннадцати вечера, даже если была вынуждена уйти в разгаре веселья.

Мама была верным помощником папе. Если он звал ее, она бросала все свои дела, оставляла пришедших к ней женщин, порой посреди разговора с ними, и спешила к папе.

И при этом она ощущала свое несовершенство и регулярно учила книгу «Пути праведных» («Орхот цадиким»), объясняя, что эта книга помогает ей подчиняться папину мнению...

«Уважать ее больше, чем себя самого»

Папа, со своей стороны, очень уважал маму. Он не садился есть, пока мама не присоединялась к нему. Он объяснял, что если он не проследит, чтобы мама поела, она вообще есть не будет. Днем он шел отдыхать, только убедившись, что мама отдыхает. Как-то мама плохо себя чувствовала и не могла встать. Папа, который ничем не мог ей помочь, взял свой стендер и сел учиться возле ее кровати. Когда они ездили на отдых в Цфат, мама говорила, что ей отдых не нужен, а папа говорил, что едет ради нее...

Заканчивая трактат Гемары, папа звал маму или посылал ей вино. Иногда он сам спускался к маме из своего кабинета на втором этаже, чтобы она могла принять участие в «сьюме». В разных ситуациях папа просил мамино благословения, например, перед выпечкой мацы, в ночь Шавуота... Во время субботних трапез папа всегда спрашивал мамино разрешения, прежде чем начинал делать Кидуш или читать благословение после еды.

Папа просил маму сообщать ему, когда она собирается ехать за пределы Бней-Брака. Он провожал ее по дороге к машине на расстояние четырех локтей («арба амот»), и ждал, пока машина не скроется из виду.

Мама связала для папы свитер. Папа носил его много лет, и когда он порвался, попросил его заштопать.

«Свитер, который связала мама, — говорил он, — греет меня лучше любой другой одежды». Как-то одна женщина, желая помочь маме, предложила вместо нее готовить для папы еду. Папа воспротивился, сказав, что только мамина еда приходится ему по вкусу.

Один из внуков помогал папе делать проверку на хамец. Папа велел ему при проверке ящиков следить за тем, чтобы каждую вещь вернуть на свое место. «Проверка на хамец, — объяснил папа, — заповедана нам мудрецами, в то время как запрет расстраивать бабушку — запрет из Торы». Зная, что папа не хочет, чтобы она много работала по дому, мама скрывала от него истинный объем работ, особенно в канун Песаха, чтобы его не расстраивать... И похоже, ей помогли в этом Свыше...

Один из папных внуков женился и пришел с женой на трапезу к бабушке с дедушкой. Дедушка стал петь в честь молодых: «Еще услышат в горах Иудеи и в просторах Иерусалима голос радости и голос веселья — голос жениха и голос невесты», повторив эту песню несколько раз. В ответ на удивление присутствующих он объяснил: «Бабушка на кухне не слышала, как мы пели...»

Интересно отметить, что манера моих родителей вести себя друг с другом стала примером для многих — вплоть до того, что особо усердных в учебе женихов, по поводу которых существовало опасение, что они не будут знать, как именно следует относиться к жене, раввины посылали к моим родителям понаблюдать со стороны, как они ведут себя во время совместного обеда или ужина, чтобы они знали, как вести себя в собственном доме!

Все — сообща

Мама была солидарна с папой во всем, что касалось соблюдения закона, папа стопроцентно полагался на нее. Она скрупулезно выясняла кашерность продуктов, и бывала одной из первых, у кого был готовый ответ на возникший вопрос по кашруту. Если она говорила про какой-либо продукт, что он кашерен, папа принимал ее слова без всякого сомнения. По поводу некоторых вопросов, связанных с кашрутом, например, по поводу кашерования печени, он сразу посылал к маме, объясняя, что все свои обычаи она переняла у его мамы, а та, в свою очередь, — у Хазон Иша.

Когда папа получал письмо с вопросом от женщины, он передавал его маме, чтобы она ответила на него.

Здесь следует отметить, что папа отвечает сначала на вопросы коэнов, затем на вопросы левитов, и только потом отвечает всем остальным. Если он видел, что письмо — от жены коэна, он помечал это на конверте, чтобы мама могла выполнить заповедь «и освятить его» [коэна], ответив на него в первую очередь...

Именно про такой дом, как дом моих родителей, сказали мудрецы: «Удостоились — Всевышний присутствует между ними».

Перевод: г-жа Хана Берман

Сердечно поздравляем

р. Александра Хмельницкого и его супругу
с рождением сына
(Брахфельд)

р. Лейба Нахмана Злотника и его супругу
и **р. Нахума Гедалью Шестака и его супругу**
со свадьбой детей — **Ицхака и Рахели Эстер,**
р. Яакова Шмуэля Босина и его супругу
и **р. Ицхака Цви Бейма и г-жу Эйдел Шестак**
со свадьбой внуков
(Бейтар — Москва — Иерусалим — Кирьят-Малахи)

р. Лейба Александра Саврасова и его супругу
со свадьбой дочери
(Бейт-Шемеш)

р. Биньямина Барского и его супругу
с бар-мицвой сына **Йонатана,**
профессора Михаэля Барского и его супругу
и **р. Аркадия Гехмана и г-жу Ирину Райву**
с бар-мицвой внука
(Иерусалим)

р. Авраама Александра Коэна и его супругу
со свадьбой сына **Моше,**
р. Бориса Кивмана и его супругу
со свадьбой внука
(Иерусалим)

р. Реувена Газа и его супругу
с рождением внучки
(Иерусалим — Нью-Йорк)

р. Александра Федорковского и его супругу
и **р. Моше Бельмаса и его супругу**
со свадьбой детей
(Иерусалим)

р. Реувена Куклина и его супругу
и **р. Йосефа Лирцмана и его супругу**
со свадьбой детей — **Хаима и Леи Гитл**
(Тельзтон — Иерусалим)

р. Баруха Таубкина и его супругу
со свадьбой дочери
(Бейт-Шемеш)

р. Йонатана Шустермана и его супругу
с обручением дочери
(Иерусалим)

р. Моше Бельмаса и его супругу с рождением внучки
(Иерусалим)

р. Дана Березовского и его супругу с рождением сына
(Вена)

р. Михаэля Гафта и его супругу с рождением внучки
(Иерусалим)

р. Моше Эстрина и его супругу
с бар-мицвой сына **Ицхака Нахума**
(Кдумим)

семью Брайтман и семью Трушин
с обручением детей **Даниэля и Рахель,**
г-жу Галину Скаржинскую с обручением внука
(Иерусалим)

р. Элизера Ксидо и его супругу с рождением внука
(Иерусалим)

р. Ицхака Шустера и его супругу с рождением дочери
(Иерусалим)

р. Давида Мацкина и его супругу
с обручением дочери **Рейзел**
(Иерусалим)

р. Элияу Меламеда и Эфрат Боташеву со свадьбой
(Киев — Москва — Иерусалим)

р. Исраэля Эволенко и его супругу
с бар-мицвой сына **Давида Цви**
(Бейтар-Илит)

р. Александра Линова и его супругу
и **р. Александра Шалом Леви Федорковского и его супругу**
с рождением внука
(Бейт-Шемеш — Иерусалим)

р. Шимона Скаржинского
с окончанием трактата Эркин Вавилонского талмуда
(Иерусалим)

р. Яакова Тарноручского
с окончанием седера Таарот
(Модиин-Илит)

р. Шауля Черняка и его супругу
с бар-мицвой сына **Шмуэля,**
р. Яакова Синтера и его супругу
с бар-мицвой внука
(Иерусалим — Ашкелон)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

Для заказа рекламы пишите на REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

Обряд «Капарот»

Капарот — важный обычай, способствующий совершению полного раскаяния перед Йом Кипуром. На специальной странице, созданной Фондом «Беерот Ицхак» вы сможете найти всю необходимую информацию, а также исполнить этот обычай.

- ✓ Как это «работает»?
- ✓ В чем смысл обычая «капарот»?
- ✓ Когда и кому следует проводить этот обряд?
- ✓ Различные интересные нюансы.
- ✓ Подробная инструкция по проведению обряда.
- ✓ Возможность передачи средств от «капарот» онлайн множеством способов.

Все это на www.kaparot.ru

Дорогие дети и их родители!

Вы решили вопрос с еврейским образованием

Онлайн школа «Беерот Ицхак»

открывает запись на 2022 – 2023 учебный год!

Качественное традиционное образование для еврейских детей!

Для кого?

Для мальчиков и девочек с 4 до 17 лет

*Там, где вам удобно!
Уроки проходят
с помощью ZOOM*

Где?

Когда? *Несколько раз в неделю
с гибким расписанием*

В этом

*году, можно получить
бесплатное обучение*

в зависимости от вашего положения!

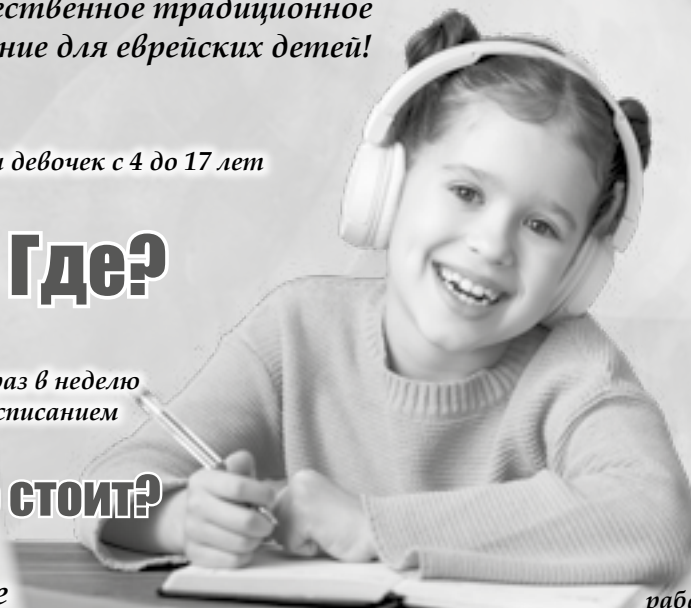
Сколько стоит?

+ 972 53 471 21 01

katzen.keren@gmail.com

www.BeerotSchool.ru

*Директор школы,
рабанит Керен Кацен
с радостью ответит на все вопросы*